

Безымянная звезда

комедия в трех действиях
перевод с румынского И. Константиновского

Действующие лица

Неизвестная

Учитель

Григ

Мадемуазель **Куку**

Начальник вокзала

Паску

Удря

Иким

Ученица

Кондуктор

Крестьянин

Действие первое

Маленький провинциальный вокзал. Кабинет начальника вокзала. Здесь же помещаются служба движения, билетная касса, телеграф. В задней стене большое окно и застекленная дверь, выходящая на перрон. Сквозь закопченные стекла виден перрон, фонарные столбы, рельсы, в глубине несколько товарных вагонов на тупиковом пути.

Между окном и дверью висят большие часы с застывшими в неподвижности стрелками. Они показывают три часа двенадцать минут. Посредине правой стены маленькое квадратное окошко, выходящее в зал ожидания. Это — билетная касса.

Мебель и различные предметы вокзальной обстановки: телеграф, жезловое устройство, телефон и т. д. На стенах расписание поездов и железнодорожные объявления.

Когда поднимается занавес, сцена пуста. Звонит телефон, бог весть с каких пор стучит телеграф, но ответить некому. Дверь, ведущая на перрон, распахнута. Где-то поблизости пыхтит маневрирующий паровоз. Слышен заспанный голос: «Берегись! Паровоз! Берегись!» Тонкий пронзительный свисток, лязг буферов и т. д.

Телефон продолжает звонить, телеграф — стучать.

Явление 1

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, КРЕСТЬЯНИН.

Входит начальник вокзала в форменной фуражке с флажком в руках. Он направляется к телеграфу, просматривает ленту, рвет ее и останавливает аппарат. После этого идет к висящему на стене телефону, вертит рукоятку и снимает трубку.

Начальник. Алло, алло...

По-видимому, никто не отвечает. Отбой. Со станции снова доносится свисток паровоза.

Начальник (идет к двери и, складывая ладоши рупором, кричит). **Иким! Иким!** Когда пройдет скорый, гляди в оба! Посматривай за утками и гусями. Если раздавят хоть одну, я

тебя заставлю ее съесть... и оплатить!.. (Снимает фуражку и вешает ее на стенку. Садится за телеграфный столик и снова просматривает ленту.)

В дверях появляется крестьянин.

Крестьянин. Ежели вам не трудно...

Начальник (строго). Что тебе нужно?

Крестьянин. Билет до...

Начальник. Иди в билетную кассу.

Крестьянин. Так я бы сказал, начальник...

Начальник. Иди в билетную кассу. Не слышишь? (Встает и подходит к двери.) Сюда вход воспрещен. Вот на дверях написано. (Закрывает дверь.) «Вход посторонним воспрещен». Строго воспрещен.

Крестьянин, оставшийся на перроне перед захлопнувшейся перед его носом дверью, минуту стоит неподвижно, как бы перечитывая объявление, потом идет влево, проходит мимо окна и исчезает. Начальник возвращается к столу. Только он садится, раздается стук в маленькое окошко справа. Начальник поднимает дверцу, в окошке показывается голова крестьянина.

Начальник. Что тебе нужно?

Крестьянин. Так вот, дайте мне билет до...

Начальник (коротко). Успеешь! (Хочет закрыть дверцу.)

Крестьянин. Так это не здесь билетная касса?

Начальник. Здесь, она закрыта.

Крестьянин. Так вы же сказали...

Начальник. Тебе человеческим языком говорят: закрыто!

Крестьянин. А когда она откроется?

Начальник. Там написано. (Приподнимает дверцу и читает объявление на стеклу.) «Билетная касса открывается за полчаса до прихода поезда».

Крестьянин (просовывая голову в окошко). А когда поезд придет?

Начальник. Там написано. (Снова захлопывает дверцу и садится за свой стол.) По перрону мимо окна проходит учитель. Через секунду он появляется у двери, в нерешительности останавливается, поднимает голову и смотрит — по-видимому, на перронные часы, сверяет их со своими ручными, потом приоткрывает дверь.

Явление 2

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, УЧИТЕЛЬ.

Учителю тридцать—тридцать два года. Он одет опрятно, со вкусом, но скромно.

Учитель. Здравствуйте.

Начальник (радушно). А-а-а! Честь имею, господин учитель.

Учитель (останавливаясь на пороге). Я хотел...

Начальник. Заходите, прошу вас.

Учитель. Я хотел... Я хотел только спросить... часы на перроне спешат, да?

Начальник. Бывает. Иногда спешат, иногда отстают, всяко бывает.

Учитель. Я тоже так думал... потому что...

Начальник (предлагая стул). Пожалуйста. Садитесь.

Учитель. Нет, благодарю вас. Я хотел только узнать, который час. (Смотрит на часы, висящие на стене.) Двенадцать минут четвертого?! Не может быть. (Смотрит на свои часы.)

Начальник. А по вашим сколько?

Учитель. Без двадцати минут семь.

Начальник. Оно, пожалуй, так. (Подходит к часам и передвигает руками стрелки.) Мда. Приходится самому передвигать... Если бы я на них полагался...

Учитель. Выходит... значит, выходит, что вы никогда не знаете, который час?

Начальник. Вот еще!.. Как же не знать? Когда проходит пассажирский семьсот сорок седьмой из Кымпины — восемь часов. Идет сто пятнадцатый из Синаи — восемь двадцать. Встречаются шестьдесят третий с девяносто седьмым — значит, двенадцать и пять. Когда приходит мадемуазель **Куку** — семь часов. Ровно семь.

Учитель. А если опаздывает?

Начальник. Кто? Мадемуазель **Куку**? Вы ее плохо знаете.

Учитель. Нет. Поезд. Как вы узнаете, что поезд опаздывает?

Начальник. А зачем мне знать заранее? Меня он всегда найдет на месте — пускай опаздывает.

Учитель. Все же... например, сегодня... пассажирский придет во-время?

Начальник. А вам зачем? Куда-нибудь уезжаете или ждете кого-нибудь?

Учитель. Да... жду...

Начальник. Кого?

Учитель. Нет, собственно, я никого не жду. Я дал господину **Паску** денег, чтобы он мне кое-что привез из Бухареста.

Начальник. Это какому **Паску**?

Учитель. **Паску**, у которого лавка на старой улице.

Начальник. А! Так это же наш человек. Я его видел утром, когда он уезжал.

Учитель (слегка встревоженный). Вы с ним разговаривали? Он говорил вам, что вернется вечером?

Начальник. Не очень-то мы разговаривали: я спать хотел. Засиделся вчера у судьи — в покер играли. Ох, и обобрали же они меня—до нитки!

Учитель. Значит, вы не разговаривали с **Паску**?

Начальник. Я-то — нет, но моя жена просила его привезти из Бухареста не то ленты, не то иголки. Я даже сказал ей: охота тебе вставать на заре морочить человеку голову.

Учитель (озабоченно поглядывая на стенные часы, потом на свои). Только бы он не опоздал.

Начальник. Это почему? У вас важное дело?

Учитель (уклончиво). Да... Видите ли...

Начальник. Держу пари: опять книга!

Учитель (как бы оправдываясь). Да...

Начальник (укоризненно). Все книгами балуетесь, господин учитель.

Учитель. Эта книга... как бы вам сказать? Это редкая, особенная книга... Я давно выписал ее из-за границы... Еще зимой. И уже думал, что она не придет, что она распродана, а вчера утром получаю извещение из Бухареста от букиниста, что книга прибыла... Вот я и попросил господина **Паску**...

Начальник. И даже не хватило терпения ждать, пока он сам принесет? Пришли на вокзал его встречать?

Учитель. Я ведь ее давно жду.

Начальник. Книги — большой порок, господин учитель. Да-да, настоящий порок. Никак не можете ими насытиться. Как раз у судьи мы говорили об этом. «Хороший парень наш учитель,— говорил фармацевт Ласку,—но у него недостаток: день-деньской сидит, уткнувшись носом в книги».

Учитель. Он преувеличивает.

Начальник. Да нет же, это так. Хоть бы вас когда-нибудь видели в кафе, в парке или в пивной... Хоть бы вы когда-нибудь выпили рюмку водки, поболтали, перекинулись бы в картишки, как все люди.

Учитель. У меня нет времени.

Начальник. Bravo! Вот это мне нравится. А разве у нас есть время?.. Но что поделаешь... Как говорит мадемуазель **Куку**: если в таком захолустье даже мы, интеллигенция...

Учитель (снова озабоченно посмотрел на свои часы, потом сверил их с вокзальными). Господин начальник! По-моему, ваши часы стоят.

Начальник. Это почему же?

Учитель. На моих уже без четверти семь.

Начальник. Вот как? (Подходит к часам и передвигает минутную стрелку.) Как быстро летит время!

Учитель. А еще долго ждать пассажирского?

Начальник. Сначала должен пройти скорый.

Учитель. Какой скорый?

Начальник. Дизель.

Учитель. Ах так? Значит, я пришел слишком рано. Могу уйти и успеть вернуться.

Начальник. А зачем вам уходить? Оставайтесь-ка лучше здесь, посмотрите, как проходит дизель, — это красивое зрелище.

Учитель. Нет, у меня дела.

Начальник. В нем всегда полно франтов, шикарных барынь, едущих в Синаю, в казино.

Учитель. Нет, я ухожу. Но я вернусь еще. (Выходит.)

*В то же мгновение видно в окно, как на перроне появляется кладовщик **Иким** с тележкой. Он почти сталкивается с учителем у дверей. **Учитель** уходит влево, **Иким** останавливается у открытой двери.*

Явление 3

НАЧАЛЬНИК **ВОКЗАЛА**, **ИКИМ**, **КРЕСТЬЯНИН** (у окошка).

Иким (в дверях). Господин шеф! Барыня приказали, чтобы вы дали мне денег: ей надо за покупками.

Начальник. Сколько?

Иким. Они сказали — пятьсот.

Начальник. Пятьсот? (Выдвигает ящик стола, заглядывает в него, потом снова закрывает.) Пусть отложит на завтра — завтра платят жалованье.

Иким. Они сказали — сейчас... потому они собрались в город, а на завтра откладывать никак нельзя: может прийти в гости мадам Ласку.

Начальник. Вот чертовщина. (Снова выдвигает ящик, смотрит в него и снова закрывает.) Послушай, Иким: у тебя не найдется мелочи до завтра?

Иким. Никак нет-с, господин шеф. Потому, вы же меня заставили уплатить за утку... ту, которую раздавил скорый...

Начальник. А что я мог поделаться, Иким? Таков порядок. Порядок прежде всего.

Иким (бормоча про себя). Хоть бы я ее съел.

Начальник (обшарил свои карманы, снова открыл и закрыл ящик, потом, что-то вспомнив, идет к окошку, поднимает дверцу и кричит). Эй! Никого нет за билетами? Касса открыта!

Никто не откликается.

(Снова опускает дверцу.) Послушай, **Иким**, здесь, кажется, был кто-то, хотел билет купить. Посмотри, куда он девался.

Раздается стук в окошко.

Погоди, кажется, вернулся. (Снова открывает окошко.) Тебе что надо?

Крестьянин (заглядывая). Стало быть, продайте мне билет..

Начальник. Куда?

Крестьянин. До станции Жировыц. Сколько платить?

Начальник. Триста восемьдесят лей третьим классом. Или ты хочешь вторым?

Крестьянин. Господи помилуй! Сколько вы сказали?

Начальник. Триста восемьдесят.

Иким. Господин шеф! Это мало. Барыня сказали — пятьсот.

Начальник. Послушай: я тебе лучше дам билет до Имоасы. Пятьсот девять лей. Зачем тебе в Жировыц?

Крестьянин. Так у меня же постолы для продажи, а в Жировыцах у меня кум, лавку держит.

Начальник. А в Имоасе у тебя нет кума?

Крестьянин. Как же, есть, потому я сам родом из...

Начальник (перебивая). Прекрасно. Вот тебе билет до Имоасы. (Берет из стопки билет, штемпелюет его.) Пятьсот девять лей.

Крестьянин. Пятьсот девять? Так мне же надо в Жировыцы.

Начальник. Это ничего не значит. Сойдешь в Жировыцах, сделаешь свое дело, а на другой день сядешь в поезд и поедешь дальше, в Имоасу.

Крестьянин. А что же я буду делать в Имоасе?

Начальник. Разве ты не говорил, что у тебя там кум?

Крестьянин. Говорил.

Начальник. Что ж тебе еще надо? Выкладывай деньги и будь здоров!

Крестьянин (считая деньги). Четыреста... пятьсот... и четыре, и шесть, и девять...

Начальник (берет деньги и мгновенно опускает дверцу; Икиму). Передай деньги барыне, Иким.

Иким. Понятно, господин шеф. (Выходит, берет свою тележку и идет по перрону вправо.)

Снова стучат в окошко.

Начальник (открывает). В чем дело? Что тебе еще надо?

Крестьянин. А ежели я поеду в Имоасу, надо будет опять платить деньги?

Начальник. Нет. Прокомпостируешь билет на вокзале.

Крестьянин. Ах, вот оно, стало быть...

Начальник не дает ему закончить и захлопывает окошко.

Явление 4

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ.

Заработал телеграф. Начальник следит за лентой. В окно видно, как на перроне появляется мадемуазель Куку.

НАЧАЛЬНИК (стучит в окно). Целую ручки, мадемуазель Куку.

Куку. Здравствуйте, господин Испас. (Проходит мимо двери, продолжая свою прогулку по перрону.)

Начальник (встает из-за стола, подходит к часам и передвигает минутную стрелку на семь часов). Как быстро летит время! (Идет к двери и останавливается на пороге.) Жарко! Чертовски жарко, мадемуазель Куку.

Куку. А мне кажется, что здесь на вокзале прохладнее.

Начальник. Ну да. Это вам только кажется. Ни за что не подумай, что май. Темнеет, а духота, как в июле.

Куку. Что я слышала, господин Испас? Дизельэлектropоезд раздавил у вас индюка.

Начальник. Как?

Куку. Это мне рассказала в учительской мадам Войня — химичка. Ее муж узнал от почтмейстера.

Начальник. Ничего подобного, мадемуазель Куку. Во-первых, это был не дизель, а скорый. Во-вторых, не индюка, а утку.

Куку. Как люди преувеличивают!

Начальник. Обыкновенная утка с серым клювом. Жена приготовила ее с капустой. Обедение!

Куку. А, кажется, была история и с индюком? Или с индюшкой?

Начальник. Так это же было на троицу, недели три тому назад. Ее переехал товарный.

Весь разговор происходит в глубине сцены.

Начальник стоит в дверях а мадемуазель Куку — на перроне.

Куку (вздрагивает и быстро входит в кабинет). Тсс! Ученица!

Начальник. Ученица!

Куку. Мне кажется, что это Замфиреску. Замфиреску из шестого.

Начальник. Станьте за дверь, чтобы она вас не увидела. А то вы ее спугнете!

Куку (прячется за дверь, прикладывая палец к губам). Тсс!

Начальник. Погодите, я посмотрю. (Выходит на перрон и с безразличным видом смотрит во все стороны; потом возвращается в кабинет.) Никого. Вам показалось. Никого нет.

Куку. Если я ее поймаю — выгоню из школы!

Начальник. Вы слишком строги.

Куку (решительно). Обязательно выгоню. Я им тысячу раз говорила, что на вокзал ходить запрещено. Я даже повесило, объявление. Что это за распушенность! Чуть что — на вокзал!

Начальник. Эге! Им тоже здесь нравится... здесь прохладнее.

Куку. Уж я-то знаю, что им нравится. Им нравится глазеть в окна вагонов и подмигивать бухарестским щеголям.

Звонит телефон.

Начальник (берет трубку). Алло!.. Да... Первая линия... Привет... (Дает отбой). Подходит дизель из Синаи. Ему уже открыли светофор. (Снимает фуражку с гвоздя и надевает.)

Куку. Этот дизель — настоящий скандал. С тех пор как его пустили, в старших классах все девчонки голову потеряли.

Начальник. А ведь он даже и не останавливается. Что было бы, если бы он останавливался?

Куку (возмущенно). Останавливался? Кому это нужно? Только не нам.

Начальник. Это роскошный поезд, мадемуазель Куку. Он на нас и не смотрит.

Куку. Развратный поезд, господин Испас. Набит женщинами легкого поведения и картежниками.

Начальник. Это, конечно, так. Когда он проходит, пахнет духами.

Куку. Не знаю, чем пахнет, но в порядочном городе это надо было бы запретить. Я бы заставила его проезжать ночью и с опущенными шторами.

Начальник. А мне, по правде сказать, жаль, что он только проносится мимо... а я стою с рукой под козырек.

Куку (неодобрительно). Вы стоите под козырек?

Начальник. А что делать? Таков порядок!.. (После паузы, со злостью.) Эх, дал бы господи снежную зиму с заносами, чтобы они застряли тут. Я бы их всех вытащил из купе, сунул в руки лопаты: ну-ка, давайте чистить пути...

Куку. Вот бы и хорошо!

Начальник. Эге! Сколько я видел таких случаев. Когда я служил в Дедулештах на линии Фэурей, лет двадцать назад... однажды осенью, как сейчас помню...

Слышен свисток паровоза.

(Вздрагивают.) Слышите: идет! (Выходит на перрон.)

Шум подходящего поезда усиливается. Мадемуазель Куку тоже выходит на перрон, но на пороге останавливается — она что-то увидела... Делает шаг назад и угрожающе выглядывает из-за двери. Поезд приближается и со свистом и грохотом проносится мимо. Несколько секунд слышен только лязг удаляющегося дизеля. Начальник, который виден был в окно с рукой под козырек, уходит по перрону вправо.

Явление 5

КУКУ, УЧЕНИЦА.

Мадемуазель **Куку** (делая шаг на перрон). Замфиреску! (Грозно.) Стой! Ну-ка, подите сюда, барышня... Поближе! Поближе, не слышишь?

В окно видно, как слева появляется ученица в школьной форме. Она испуганно приближается к грозной мадемуазель Куку, которая стоит в дверях и манит ее пальцем.

Вот ты какая? Вот где ты околачиваешься? На вокзале? Да?

Ученица (растерянно). Мадемуазель...

Куку. Молчи!

Справа показывается Иким со своей тележкой.

(Жестом указывает ученице на дверь.) Войди сюда...

Девушка колеблется.

Входи, не слышишь? (Вталкивает ее в кабинет и закрывает за ней дверь.) Зачем ты сюда пришла?

Ученица (еле живая от страха). Прошу вас, мадемуазель...

Куку. Молчать! (Резко.) Ты зачем сюда пришла?

Ученица. Мадемуазель, прошу вас...

Куку. Молчать! Несчастливая. Посмей только пикнуть. Где твой номер?

Ученица (испуганно). Номер?

Куку (хватая ее за левый рукав). Да, номер, школьный номер, который должен быть пришит к форме. Притворяешься, что не знаешь? Какой у тебя номер?

Ученица. Двести восемнадцатый.

Куку. Где он?

Ученица. У... у... упал...

Куку. Ты пристегнула его булавкой, Замфиреску!

Ученица. Прошу вас, мадемуазель...

Куку. Молчать! (Засовывает руку в верхний карман передника и извлекает оттуда кусочек материи.) Ты его приколотла булавкой? С каких пор ты носишь передник, стянутым в талии? Ты где, на балу?

Явление 6

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ, УЧЕНИЦА, УЧИТЕЛЬ.

Учитель (открывает дверь и хочет войти, но, увидев мадемуазель **Куку**, останавливается на пороге). Пардон. (Хочет ретироваться.)

Куку. Погодите, погодите, господин Мирою. Взгляните своими глазами.

Учитель (входя). Что-нибудь случилось? Что случилось?

Куку. Что случилось? Вы еще спрашиваете, что случилось? (Уничтожающим тоном.) Только что прошел дизель, и я поймала эту мадемуазель на перроне.

Учитель (мягко). На самом перроне?

Куку (уничтожающе). На самом перроне.

Учитель. Может быть... она не знала...

Ученица (с некоторой надеждой). Господин учитель...

Куку. Молчать! (Учителю.) Не знала? Как это — не знала? (Ученице.) Как ты могла не знать? Разве в школе не висит объявление? Черным по белому. Разве вы его не переписывали семьдесят пять раз? Разве вы его не заучили наизусть? (Меняя

тон. Приказывая.) Что было написано в объявлении, Замфиреску?

Ученица (как на уроке). «Ученицам младших и особенно старших классов...

Куку. Особенно старших классов.

Ученица. ...запрещается разгуливать на вокзале днем или вечером, и особенно...

Куку. И особенно?

Ученица. ...в часы, когда проходит дизельэлектropоезд».

Куку (строго). Следовательно...

Учитель (мягко). Следовательно?

Куку. Что тебе понадобилось на вокзале, Замфиреску?

Ученица. Дело в том, мадемуазель...

Куку. Молчать!

Учитель. Если вы спрашиваете, дайте ей ответить.

Куку. Что ответить? Что она может ответить? (Ученице.)

Ну-ка, отвечай!

Ученица (совсем сбитая с толку). Что отвечать?

Куку. Зачем ты здесь?

Ученица. Дело в том, мадемуазель... Мать... я хотела сказать — отец... то есть моя тетушка... Письмо... верней — посылка... да-да, именно посылка...

Учитель (чтобы прекратить эти муки). Не трудись. Я тебе скажу, зачем ты пришла. Ты пришла потому что тебе нравится гулять на вокзале. Тебе нравится смотреть, как проходят поезда. (По-человечески, просто.) Разве не так?

Ученица плачет.

Куку. Ты плачешь, Замфиреску. Плачь! Плачь! Есть отчего плакать. Вот увидишь завтра на учительском совете. Я выкину тебя из школы.

Ученица (сквозь слезы). Мадемуазель, прошу вас...

Куку. Молчать! Вытри глаза. Уходи! Отправляйся домой.

Ученица с плачем идет к двери.

Стой! Как бы тебя кто-нибудь не увидел. Еще осрамишь нас на весь город. (Выходит на перрон и внимательно смотрит во все стороны. В окно видно, как она прошла влево и исчезла.)

Учитель (оставшись наедине с ученицей). Мадемуазель Замфиреску, может быть, теперь и не время, но я должен вам сказать, что ваша последняя письменная работа по астрономии была ужасной, недопустимой. (Грустно, с упреком.) Разве можно писать, что Орион — это планета? Что Юпитер — сателлит, а комета Галлея — падающая звезда?

Куку (возвращаясь с перрона). Никого нет. Немедленно уходи. И отправляется прямо домой. Завтра утром мы с тобой посчитаемся, мадемуазель Замфиреску Элеонора. (Величественно указывает ей на дверь.)

Ученица выходит вся в слезах.

Явление 7

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ, УЧИТЕЛЬ.

Куку. Видали, господин учитель?

Учитель (робко). Видел.

Куку. Какая распущенность! Скандал! Когда я кричу на учительском совете, что школа гибнет, вы молчите.

Учитель. Мадемуазель **Куку**...

Куку (непреклонно). Что — мадемуазель **Куку**? Да, вы молчите, уткнувшись носом в книги, и думаете только о своих звездах и кометах.

Учитель (робко, скромно). Я занимаюсь наукой.

Куку. Наукой?! Разве для этого вы преподаватель, чтобы заниматься наукой?!

Учитель. Я полагаю, что да.

Куку. А тем временем ученики и ученицы ходят на голове! Какой скандал! Какая распущенность!

Учитель. Распущенность? Вы преувеличиваете.

Куку. Преувеличиваю? Вы можете сказать, зачем эта девушка пришла на вокзал?

Учитель (после небольшой паузы, очень серьезно). Мадемуазель **Куку**, вы когда-нибудь были у моря?

Куку. Я принимала грязевые ванны в Текиргиоле.

Учитель. Нет, не грязевые ванны, у моря. Вы видели море?

Куку (подозрительно). Что вы этим хотите сказать?

Учитель. В таком захолустном городке, как наш... вокзал — это море, это порт, неведомые дали...

Куку. Какие дали?

Учитель. Жажда уехать далеко, бежать...

Куку. Бежать? Зачем бежать? Куда?

Учитель. Куда-нибудь в другие края. В другой мир.

Куку (строго). Господин учитель, если такие лекции вы читаете ученикам на ваших уроках, то разрешите мне сказать...

Слышен паровозный свисток и грохот приближающегося поезда.

Начальник (появляясь на секунду в дверях). Пассажирский! Пассажирский идет!

Учитель (вздрагивая, с некоторым волнением). Идет? (Устремляется на перрон.)

Куку (оставшись одна). Еще что придумал: порт, неведомые дали... (Тоже выходит на перрон.)

Явление 8

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, ИКИМ.

В окно и раскрытую дверь видно, как слева появляется пассажирский поезд. Он стучит буферами значительно менее грозно, чем дизель. Локомотив остановился где-то в конце перрона — мы видим в окно только один-два вагона. Движение на перроне. Иким торопливо проходит с тележкой, крестьянин, купивший билет в начале действия, бежит к вагонам. Слышен его голос: «Где тут третий класс?» Шум, говор. Голос учителя: «Господин Паску! Вы не видели господина Паску?» Лязг буферов. Свисток. Поезд трогается сначала медленно, тяжело дыша, потом набирает скорость и исчезает.

Начальник (стоя на пороге, когда проходят последние вагоны). Ну-с, **Иким**, и этот отправили.

Иким. Так точно-с, отправили, господин шеф!

Начальник. Вот пройдет еще скорый из Брашова — и мы свободны.

Иким. Так точно-с. (Уходит влево.)

Начальник входит в помещение, снимает фуражку и вешает ее на гвоздь. На перроне все еще происходит какое-то движение, видны силуэты прибывших пассажиров, которые идут к выходу.

Явление 9

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, ПАСКУ.

Паску (нагруженный чемоданами и свертками, останавливается на пороге). Привет начальству!

Начальник. С прибытием, господин **Паску**!

Паску. Ваша супруга здесь?

Начальник. Она в городе. Недавно ушла.

Паску. Мне бы ее повидать. Я привез все, что она просила.

Начальник. Пожалуйста, пожалуйста сюда.

Паску (оставляет часть своего багажа на перроне и входит в помещение. Раскрывает чемодан). Ну-ка, посмотрим. Только бы мне найти... Столько поручений...

Начальник. Что нового в Бухаресте?

Паску. Жара. Дьявольская жара.

Начальник. Ну да. Не то что у нас.

Паску. Что и говорить. Здесь рай, настоящий рай.
(Вынимает пакет из чемодана.)

Начальник. Это пакет моей супружницы?

Паску. Нет-нет. Это я привез господину Мирою — учителю.

Начальник. Ага! (Идет к двери и осматривает перрон.) Господин учитель! Господин учитель! **Иким**, ну-ка, посмотри, куда девался господин Мирою. Он только что был здесь. (Возвращаясь; к **Паску**.) Он тебя ждал.

Паску (таинственно). Господин начальник! Как, по-вашему, что в этом пакете?

Начальник. Что там может быть? Книга, наверное.

Паску. Так и есть—книга. Но какая? (Таинственно.) Знаете, сколько она стоит? Двадцать две тысячи лей.

Начальник. Сколько?

Паску. Двадцать две тысячи.

Начальник. Да ну? Не может быть.

Паску. Лопни моя глаза. (Быстро объясняя.) **Учитель** приходил ко мне вчера вечером и вручил мне двадцать две тыщонки по тысяче... ровно двадцать две штуки.

Начальник (озабоченно). Какая же это может быть книга?

Паску. А мне откуда знать? Мне ее дал букинист в Бухаресте, я ее и привез. Дрожал за нее всю дорогу. Это же не шутка — двадцать две тысячи!

Начальник. Двадцать две тысячи!

Явление 10

НАЧАЛЬНИК **ВОКЗАЛА**, **ПАСКУ**, **УЧИТЕЛЬ**, потом **МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ**.

Учитель (торопливо проходит мимо окна по персону, затем входит в помещение). Господин **Паску**! Вы, оказывается, здесь, а я думал, что вы не приехали.

Паску. Как можно, господин учитель?

Учитель. Я искал вас на перроне и на площади возле извозчиков.

Паску. Народу много.

Учитель (тихо, озабоченно). Привезли?

Паску (протягивая ему пакет). Пожалуйста.

Учитель (берет пакет и на секунду застывает). Спасибо... Да... Спасибо... (Смотрит на пакет, потом на **Паску** и начальника и, наконец, решившись, идет к окну, к свету, быстро срывает бумагу вынимает большой том и начинает тут же лихорадочно его листать, как человек, который ищет определенную страницу.)

Начальник и **Паску** *многозначительно переглядываются.*

Паску (вынимая из чемодана другой пакет). А вот и пакет вашей супруги, господин начальник. Я завернул его в голубую бумагу, чтобы не спутать.

Начальник. Bravo! Будь здоров, **Паску**. Жаль, что ее дома нет, я бы тебя пригласил пообедать. Осталась утка —объедение.

Паску. Ладно, в другой раз, сейчас я тороплюсь. Видишь, сколько еще багажа.

Начальник (идет к двери). **Иким!** **Иким!** Возьми-ка чемодан господина **Паску** и отнеси его к извозчику.

Иким *появляется слева, берет часть багажа Паску и уходит. Одновременно справа появляется мадемуазель Куку.*

Паску. Целую ручки, мадемуазель **Куку**. Приходите завтра ко мне в магазин. Товар привез.

Куку. Ноги моей больше не будет в вашем магазине: вы продали девушкам восьмого класса губную помаду.

Паску. А что делать, мадемуазель?! У меня универсальный магазин. Я продаю все, всем.

Куку. Погодите, мы еще поговорим (угрожающе) на учительском совете!

Паску. Весьма сожалею, мадемуазель. У меня универсальный магазин... Приветствую вас. Я ухожу... Господин Мирою, вам не в город? Отвезу вас на извозчике.

Учитель (погруженный в чтение, в первое мгновение даже не слышит, что ему говорят. Потом вздрагивает, как будто его кто-то окликнул во сне). А? Что? (Смотрит отсутствующим взглядом, потом возвращается к своей книге.)

Паску (переглядываясь с начальником вокзала и пожимая плечами). Двадцать две тысячи.

Начальник. Двадцать две.

Паску. Я пошел. Привет.

Начальник. Привет, господин **Паску**.

Паску *уходит.*

Куку. Я тоже ухожу. Но у меня к вам просьба, господин Испас.

Начальник. Приказывайте.

Куку. Если появится кто-нибудь еще из наших учениц, запишите номер.

Начальник. Обязательно. А вы разве не хотите дождаться скорого из Синаи?

Куку. Нет, поздно. Уже темнеет. В самом деле, за последние минуты стемнело. Господин Мирою, вы не идете в город?

Учитель не слышит: он всецело поглощен чтением.

Начальник (тихо). Мадемуазель **Куку**, вы знаете, какую книгу он читает?

Куку. Откуда мне знать? (Презрительно.) Какую-нибудь свою, научную.

Начальник. Знаете, сколько он за нее заплатил? (Молчит, чтобы усилить эффект.) Двадцать две тысячи лей.

Куку (испуганно). Не может быть!

Начальник. Лопни мои глаза. (Быстро.) Это сказал мне **Паску**, он привез ее из Бухареста. Двадцать две тысячи, двадцать две банкноты по тысяче!

Куку. Он с ума сошел!

Начальник. Тут что-то нечисто.

Куку (делая шаг в сторону учителя). Сейчас я его спрошу.

Начальник (останавливая ее). Не надо. Предоставьте это мне. Я все разузнаю. Потихоньку.

Куку. Двадцать две тысячи! Господи, что завтра будет делаться в учительской!

Начальник. При чем здесь учительская? Что будет в городе, когда весь город узнает!

Куку. Я уйду. До свиданья, господин Испас... (Быстро идет влево.) Двадцать две тысячи... (Проходит мимо окна по перрону.)

Явление 11

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, УЧИТЕЛЬ.

Учитель остался у окна, погруженный в чтение. Он никого не видит, ничего не слышит. Темнеет.

Начальник молча смотрит на него, потом подходит и трогает за плечо.

Начальник (тихо, как будто хочет разбудить его). Господин учитель, зажечь лампу?

Учитель (вздрагивая, рассеянно). Что?

Начальник. Я спрашиваю: зажечь ли вам лампу? Уже темно.

Учитель. Нет, я ухожу.

Начальник. Почему? Можете остаться.

Учитель (прижимая книгу к груди, с некоторым беспокойством). Мне нужно заниматься... У меня есть работа... Мне нужно почитать...

Начальник. Вот потому-то я и говорю: зажгу вам лампу, здесь никто не потревожит. (Зажигая лампу, стоящую на столе.) А уйдем мы вместе. Я отвезу вас в город. Садитесь... прошу...

Учитель все еще рассеян и колеблется, он готов уйти, но свет лампы притягивает его. Он снова открывает книгу и начинает лихорадочно перелистывать.

(Идет к двери и кричит с порога.) **Иким!** Зажги фонари на перроне! Сейчас придет скорый, а у нас темно... (Возвращаясь, подходит к учителю и заглядывает через его плечо в книгу.) Интересная книга, господин учитель?

Учитель (вздрагивая). Что?

Начальник. Я спрашиваю: вы читаете интересную книгу?

Учитель (уклончиво). Это старинная книга...

Начальник. Вот именно... Книги, как видно, чем старше, тем лучше... У меня, черт возьми, когда-то тоже была одна книженция с картинками... Ох, какие картинки!.. А в вашей есть картинки?

Учитель. Да, то есть нет... В ней только диаграммы, чертежи и карты.

Начальник (меняет тон). Господин учитель! Вы не обидитесь, если я спрошу... Это правда?

Учитель. Что?

Начальник. Вы отдали за нее двадцать две тысячи?

Учитель. А откуда вы знаете?

Начальник. Если я не буду знать, то кому же знать? Зачем же я сижу целый день на вокзале? Двадцать две?

Учитель (просто). Да.

Начальник. Не дороговато?

Учитель. Дорого... но... что было делать? Она мне нужна...

Начальник. А что скажут в городе?

Учитель. Что они могут сказать?

Начальник. Мда... Двадцать две тысячи — это большие деньги, не шутка. Каждый спросит: откуда?

Учитель. Я их собрал понемногу: сбережения, частные уроки... я уже много лет откладываю... (С некоторой неловкостью.) Я и задолжал...

Начальник (укоризненно). Вот именно! Видите!

Учитель. Но завтра первое число... получу жалованье и расплачусь...

Начальник. Книги — большой порок, господин учитель, настоящий порок. (Другим тоном.) По крайней мере есть за что? О чем там пишут? В чем там дело?

Учитель (насторожившись, встает). Уже поздно... Я пойду...

Начальник. Пойдите, дружище, уйдем вместе. Вот пройдет скорый — и я закрою лавочку.

Учитель. Закроете?

Начальник. Да, на словах, как говорится. До одиннадцати тридцать пять не будет ни одного поезда. К тому же меня заменит Антониу.

Уже совсем стемнело. В окно почти нельзя различить перрон. Виден силуэт Икима, который появляется слева, неся в руках фонари.

Явление 12

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, УЧИТЕЛЬ, ИКИМ.

Начальник (выходя на порог). **Иким!** Ты прочистил стекло?

Иким (с перрона, зажигая лампу). Прочистил.

Начальник. Керосина хватит? Проверил?

Иким. Она полна, господин шеф, только вчера наливал. До утра прогорит.

Начальник. Загнал уток в сарай?

Иким. Загнал.

Начальник. Ты их пересчитал, все налицо?

Иким. Не хватает только той, которую вы съели... а я за нее уплатил.

Начальник (поспешно обходя этот щекотливый вопрос). Ладно-ладно...

Слышен далекий свист поезда.

Иким. Вот он, гудит — стало быть, открыли семафор.

Начальник (возвращается в кабинет и снимает фуражку с гвоздя). Скорый идет, господин учитель.

Учитель (который снова всецело поглощен своей книгой). Что?

Начальник. Я говорю — скорый идет.

Учитель (озабоченный другими мыслями). Господин начальник, у вас случайно не найдется лупы?

Начальник. Лупы? Для чего?

Учитель. Нужно...

Начальник. Нет. Зачем она мне?

Учитель. А листка чистой бумаги?

Начальник. Этого сколько угодно. Пожалуйста. (Дает учителю лист бумаги.) Я встречу скорый, а потом вернусь.

Учитель. Он долго стоит?

Начальник. Да что вы! Никто никогда не сходит и никто не садится... Непонятно, зачем только он останавливается. (Выходит на перрон и закрывает за собой дверь.)

Учитель остается у стола со своей книгой. Время от времени он подносит правую руку к глазам и смотрит в книгу так, словно он смотрит в бинокль. Иногда что-то лихорадочно записывает.

Явление 13

УЧИТЕЛЬ, НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, КОНДУКТОР, НЕИЗВЕСТНАЯ.

Шум приближающегося поезда становится все громче. Свист паровоза, лязг буферов и т. д. Сквозь застекленную дверь и окно видно, как проходит поезд, который движется справа налево (в противоположную сторону, чем два предыдущих). Красный глаз локомотива быстро исчезает влево. За ним, все время сбавляя скорость, тянутся освещенные окна вагонов. Поезд с грохотом останавливается. Несколько мгновений на перроне царит полная тишина. Потом слышны шаги, говор. Открывается дверь, входит кондуктор.

Кондуктор (с порога). Господин начальник! Господин начальник!

Учитель поднимает голову.

Начальник (с перрона, проходя мимо окна). Я здесь. Что случилось?

Кондуктор (возвращаясь на перрон). Пассажир без билета. Не хочет платить. Не хочет предъявить документы.

Начальник. Где он?

Кондуктор. Сойдите, мадам, сойдите.

Начальник. Пожалуйста сюда, к свету...

В окно видно, как из темноты выделяется светлая фигура. Это молодая красивая женщина в белом вечернем платье с обнаженными плечами. В одной руке у нее маленькая сумочка, в другой — голубая вуаль. Учитель вздрагивает. Он впервые оторвался от книги и изумленно смотрит в окно.

Неизвестная (входя в кабинет). Что вы от меня хотите? Почему вы заставили меня сойти с поезда?

Начальник (входя за ней). У вас есть билет?

Кондуктор. Нет.

Начальник (тоном более важного начальника). Погоди-ка, уважаемый, дай мне спросить. (Неизвестной.) У вас есть билет?

Неизвестная. Нет.

Начальник. Тогда придется уплатить.

Неизвестная. Что?

Начальник. За билет.

Кондуктор. И штраф.

Начальник. Само собой. И штраф.

Неизвестная. Я уплатила.

Начальник. Когда?

Неизвестная. Да. Я уплатила.

Начальник. Кому?

Неизвестная. Ему.

Начальник (кондуктору). Слышишь, уважаемый, что она говорит?

Кондуктор. Ничего подобного. Вот что она мне дала. (Протягивает начальнику несколько круглых фишек.)

Начальник (рассматривая фишки). Что это такое? (Читает.) «Синая —Казино». «Равен двадцати леям». «Равен ста леям». «Равен двадцати...». (Недоумевая.) Что это такое?

Неизвестная. Фишки из казино в Синае... Я забыла их обменять на деньги... Я играла в рулетку...

Начальник. И этим вы хотите оплатить проезд?

Неизвестная. Это все, что у меня есть. Разве нельзя?

Начальник. Послушайте, госпожа: обращаю ваше внимание, что вы находитесь в государственном учреждении. У меня нет времени. Поезд ждать не будет. Вы собираетесь платить за проезд или нет?

Учитель (робко, делая шаг в их сторону). Но если у нее нечем платить...

Начальник. Если нечем платить, надо сидеть дома. (Кондуктору.) В каком классе ты ее обнаружил?

Кондуктор. В первом. Она заперлась в купе и не хотела никого пускать.

Неизвестная (просто). У меня разболелась голова.

Начальник. Час от часу не легче! Разъезжает первым классом, без билета, и голова болит. (Кондуктору.) Садись в поезд. Она останется здесь.

Неизвестная. Где — здесь?

Начальник. Здесь, на вокзале.

Неизвестная. И не подумаю.

Начальник. Мадам!..

Неизвестная (преграждая дорогу кондуктору). Ни шагу, без меня вы не уйдете.

Кондуктор (вынимая из кармана часы). Я и так опаздываю на четыре минуты. Больше не могу. Я ведь скорый!

Неизвестная. Без меня вы не уедете. Слышите? (Неожиданно закрывает собой дверь.) Никто не выйдет без меня!

Учитель (робко, извиняющимся тоном, но вместе с тем протестуя). Госпожа... я... я ведь не...

Неизвестная. Что — не?.. Как вам не стыдно. Трое мужчин против одной женщины. Ссаживают с поезда среди ночи, в степи...

Начальник (оскорбившись). Позвольте. Какая здесь степь?

Неизвестная. Ну не степь, так лес. Что вам от меня надо? Деньги? Жизнь?

Кондуктор (начальнику). Она сумасшедшая!

Неизвестная (в отчаянии, кричит). Что вам надо? Что вы от меня хотите?

Учитель. Госпожа...

Кондуктор. Мадам...

Начальник (кондуктору). погоди, я сам с ней справлюсь, а ты улучи момент и беги... (Неизвестной.) Вы неправильно поняли. Мы не собираемся вас здесь задерживать. Что нам с вами делать?

Неизвестная. Зачем же вы меня ссадили с поезда?

Начальник. Чтобы выполнить формальности.

Неизвестная. Хороша формальность!

Начальник. Что поделаешь? Порядок... Таков порядок... Надо составить акт.

Неизвестная (испуганно, с подозрением). Акт? На меня акт?

Начальник. Только для формы. Мы запишем все, как было, вы подпишите — и готово.

Неизвестная (все еще с подозрением). А потом?

Начальник. А потом вы уедете.

Неизвестная. Этим поездом?

Начальник. Конечно. Он подождет.

Неизвестная (после короткого колебания, глядя на всех троих). Ладно, давайте подпишу, только скорей. Где бумага?

Начальник. Пожалуйста сюда к столу... (Предлагает ей стул.)

Неизвестная медленно идет к столу, все еще сохраняя на лице выражение испуга и озабоченности. Начальник делает незаметно знак кондуктору, чтобы тот уходил.

Учитель (который только теперь понял план начальника, пытаюсь протестовать). Господин начальник... нельзя же...

Начальник (тихо, но энергично). Господин учитель, не вмешивайтесь. Это служебное дело.

Кондуктор незаметно исчезает.

Пожалуйста, садитесь... вот сюда.

Учитель (пытаясь ее предупредить). Госпожа! Госпожа!

Начальник (перебивая). Я вам сейчас дам ручку и чернила. Давайте составим... а потом вы подпишете...

Неизвестная. Я подпишу все, что угодно... только скорей.

Начальник. Сейчас... Сейчас...

Тем временем поезд трогается. В первое мгновение неизвестная не отдаст себе в этом отчета. Раздается паровозный свисток.

Неизвестная (вздрагивает). Что это?

Шум отправляющегося поезда усиливается.

(Испуганно вскакивает и бежит к двери с криком.) Что это? (В дверях на секунду останавливается, в растерянности, глядя, как перед ее глазами мелькают вагоны с освещенными окнами, потом вдруг устремляется за поездом — в окно видно, как по перрону проносится фигура в белом платье. Видно, как исчезает последний вагон. Слышен ее отчаянный крик.) Остановите... Остановите...

Паровозный свисток заглушает ее голос.

Явление 14

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, УЧИТЕЛЬ, НЕИЗВЕСТНАЯ.

Пауза. Слышен только гул удаляющегося поезда. Потом мимо окна снова проходит неизвестная уже в обратную сторону. Она появляется на

пороге, усталая, грустная, с выражением отчаяния на лице.

Неизвестная (растерянно глядя на обоих мужчин и останавливая свой взгляд на начальнике; без резкости). Негодяй!

Начальник (пожимая плечами). Гм... мадам...

Неизвестная (про себя). Поезд ушел...

Начальник. Ничего не могу поделать. Порядок. Инструкция.

Неизвестная (очень устала, делает несколько шагов по кабинету и падает на стул). Ушел...

Начальник (возвращаясь к своему начальническому тону). Ваша фамилия, мадам?

Неизвестная смотрит на него отсутствующим, недоумевающим взглядом.

Мы должны составить акт. Имя, фамилия, местожительство, возраст, профессия...

Неизвестная не отвечает, словно ничего не видит, ничего не слышит.

(После паузы.) Напрасно вы не отвечаете. Я обязан составить акт. Такова инструкция, и, если вы не будете отвечать, я вынужден буду обратиться в полицию. (Многозначительно.) Здесь есть полиция, хоть мы в степи, как вы изволили выразиться.

Учитель (подходя к ней, взволнованно). Почему вы не отвечаете? Госпожа?.. Как вас зовут?

Неизвестная. Оставьте меня. Оставьте меня в покое.

Учитель. Как вас зовут? Откуда вы едете?

Неизвестная. Оставьте меня — я устала.

Учитель. Может быть, у вас есть какой-нибудь документ, удостоверение личности?

Неизвестная (протягивая ему сумочку, жестом бесконечно усталого человека). Не знаю. Посмотрите сами, что там есть.

Учитель (берет сумочку, идет к авансцене в сопровождении начальника и начинает вынимать из нее различные предметы, протягивая их начальнику). Духи...

Начальник (нюхая). Запах-то какой!

Учитель. Платочек... губная помада... портсигар с двумя папиросами...

Начальник (нюхая папиросы). Заграничные...

Учитель (вынув все из сумочки). Это все.

Начальник. Ни одного документа?

Учитель. Ни одного.

Начальник. Никаких бумаг?

Учитель. Никаких.

Начальник (после краткого раздумья). Надо звонить в полицию. Это дело нечистое.

Учитель (возвращаясь к неизвестной, которая сидит в той же безучастной позе). Мадам, прошу вас... в ваших собственных интересах, сделайте над собой усилие... Постарайтесь вспомнить... Кто вы? Откуда вы едете? Куда вы едете?

Неизвестная (смотрит на него все тем же отсутствующим взглядом, неожиданно встает). Я уйду... (Решительно направляется к двери.) Я брошусь под поезд. (Быстро уходит и исчезает в темноте.)

Учитель (страшно взволнован). Мадам!

Начальник. Она совсем спятила!

Учитель. Произойдет несчастье. Мы должны ее спасти.

Начальник. Будьте спокойны. В эти часы нет поездов.

Учитель (выходя на перрон). Госпожа! Госпожа! (Возвращаясь.) Не знаю, где она. Такая темень. Ее не видно.

Начальник. Не волнуйтесь, господин учитель. Теперь не будет поездов. Разве я вам не говорил: в этот час нет поездов! (Кричит с порога.) **Иким! Иким!** Там на путях женщина!

Голос Икима. Берегись! Берегись!..

Начальник (нюхая воздух). От нее так несет духами, что пропах весь вокзал. Не хватает еще, чтобы явилась моя жена — тогда мне несдобровать... (Другим тоном.) Она из высшего света... Вы к ней присмотрелись?

Учитель (взволнованно). Она красива.

Начальник. Видели, какое платье? Плечи обнаженные, спина голая. Она совсем раздета.

Учитель. Она очень хороша... (С беспокойством.) Как бы она действительно не сделала с собой что-нибудь.

Начальник. Теперь это невозможно; нет поезда. Черт возьми, какая неприятность! И должно же это было случиться у меня. Не могла она сойти в Кымпине или Бреазе!

Учитель. Вы сами виноваты. Не надо было ее ссаживать с поезда.

Начальник. Ничего тут не поделаешь, господин учитель. Таков порядок. Инструкция. (Раздраженно.) А в конце концов, почему я обязан давать ей поблажку? Потому что она надушена? Едет из Синаи, ходит раздетая и играет в рулетку — стало быть, она уже имеет право нарушать железнодорожные порядки!

Учитель. А если она наложит на себя руки?

Начальник. Это будет большая неприятность. Чертовская неприятность. Начнутся расследования, рапорты, меня пропеча-

тают в газетах. И это после двадцати трех лет безупречной службы.

Голос Икима (все ближе). Берегись!

Начальник (выходя на порог). Ты ее не нашел, **Иким**?

Голос Икима. Она здесь, господин шеф.

Начальник. Что она делает?

Голос Икима. Стоит на путях и курит.

Учитель (озабоченно выходит на перрон). Мадам!.. (Исчезает в темноте.)

Начальник (с порога). Мадам!.. Госпожа! Идите сюда, к свету. Напрасно вы торчите на путях. До половины двенадцатого не будет ни одного поезда. Никто вас не переедет.

Неизвестная (возвращаясь в сопровождении учителя). Что вы от меня хотите? Зачем вы меня звали? Почему вы не оставляете меня в покое?

Учитель. Мадам... мы хотим вам добра...

Неизвестная. Это я уже видела.

Учитель. Там сыро, холодно, вы можете простудиться... вы одеты так... так легко...

Неизвестная (поеживаясь). Да, холодно.

Учитель. Видите.

Начальник. Разве не лучше здесь, в комнате? Здесь и лампа и стул в вашем распоряжении. Поболтаем о том, о сем, вот и время пройдет.

Неизвестная (безразлично). В конце концов... (Садится.)

Начальник. Так-с... (После паузы.) Стало быть, вас зовут...

Неизвестная. Вы опять начинаете?

Учитель. Поймите, мадам... прошу вас... если мы спрашиваем, если настаиваем, то только потому, что хотим вам помочь.

Неизвестная. Я не нуждаюсь.

Учитель. Вы нервничаете. Это понятно. Не хотите отвечать. И это я понимаю. Ну что ж, мы не будем больше задавать вопросов.

Начальник. Вот как! А как же я составлю протокол?

Учитель (резко). Оставим акт. (Неизвестной.) Мы не будем больше задавать вопросов. Но разрешите нам хотя бы угадать... Вы едете из Синаи?

Неизвестная. По всей вероятности.

Учитель. И, по-видимому, отправляетесь в Бухарест?

Неизвестная. По всей вероятности.

Учитель. Ну вот, в Синае или Бухаресте у вас, наверное, есть... родственники или друзья... словом, кто-то, кому мы могли бы сообщить о вас?

Неизвестная (эта идея кажется ей приемлемой). Вы думаете?

Учитель. Зачем вам лишать себя жизни?

Начальник. И почему это делать здесь? Разве это не грех? Я ведь тоже человек, у меня семья, заботы. А вы хотите причинить мне неприятности: расследования, рапорты...

Учитель (с воодушевлением). Мадам!

Начальник. Хотя я и бедный служащий, но готов оплатить вам билет до ближайшей станции. А там делайте что хотите. Станция большая, путей много...

Учитель. Мадам, одумайтесь... Откажитесь от этой чудовищной затеи. Вы молоды, хороши собой.

Неизвестная. Серьезно? Вы это заметили?

Учитель. Вы должны жить.

Неизвестная (оглядываясь). Где? Здесь?

Учитель. Вы можете уйти отсюда. Вы должны уйти.

Неизвестная. Почему же вы меня ссадили с поезда?

Начальник. Потому что у вас не было билета.

Учитель. Мы дадим вам билет.

Начальник. Кто это — мы?

Учитель. Я.

Начальник. У вас есть деньги?

Учитель (сконфужено). Сейчас нет. Но завтра утром я получу жалованье.

Неизвестная. Завтра утром? Я не стану ждать до утра здесь, в степи.

Начальник. Какая степь, мадам? Как это — в степи? Разрешите вам заметить, что здесь город. Вы в городе.

Неизвестная. Какой город?

Начальник. Извините, но это город — городское управление, суд, больница.

Учитель. Гимназия...

Начальник. Восемь тысяч жителей.

Учитель (не без горечи). Восемь тысяч двести сорок пять, согласно последней переписи.

Начальник. Это без меня: я в этот день ездил в Бухарест по делу и меня не засчитали.

Неизвестная. Восемь тысяч двести сорок пять жителей. (Начальнику.) С вами — восемь тысяч двести сорок шесть. (Задумчиво.) Если я здесь останусь на ночь, будет восемь тысяч двести сорок семь. (После паузы.) Здесь есть гостиница?

Начальник. А как же! Гостиница «Метрополь» в центре города.

Неизвестная. Но у меня нет денег.

Учитель. Это не важно — мы бы завтра заплатили. Но у вас нет документов.

Начальник. Правильно. А без документов нельзя. (Учителю.) А что если отправить ее в больницу? Скажем, несчастный случай.

Неизвестная. В больницу? Я не хочу в больницу..

Начальник. Тогда в полицию. Без документов вас примут только в полиции.

Учитель. Не слушайте его, мадам. Он сам не знает, что говорит.

Начальник. Оно, может, и так, но куда ее везти без документов? (Неизвестной.) Почему вы не хотите сказать фамилию?

Неизвестная. Вы мне надоели. Долго еще до половины двенадцатого? Скорей бы конец.

Учитель (снова в беспокойстве). Мадам...

Неизвестная (вновь в отчаянии). Вы мне надоели! Мне холодно... есть хочется... спать хочу...

Начальник. Поесть мы вам дадим.

Неизвестная (брезгливо). Где? Что?

Начальник. Особенного ничего не найдется. Но есть утка с капустой. Отличная утка — ее вчера раздавил скорый.

Неизвестная. Я не ем уток, раздавленных скорым.

Начальник. Что тут особенного? Великолепная утка. Не знаю только, как сделать, чтобы жена не заметила, а то она мне такое задаст... Вы еще мою жену не знаете!

Неизвестная (порывисто). Что за ночь! Какой кошмар! Неужели это никогда не кончится? Неужели никогда не наступит день?

Учитель. Да, наступит. Но нужно потерпеть.

Неизвестная. Я не могу, не могу больше. Мне хочется умереть. Почему вы не дали мне лечь на рельсы?.. Так было бы лучше... (Падая в изнеможении на стул.) Я останусь здесь. Тушите свет.

Начальник. Господи! Разве здесь можно? Сюда придет моя жена.

Неизвестная (снова встает; в отчаянии). Что же мне делать? Здесь нельзя, на рельсы тоже нельзя. Что вы от меня хотите?

Учитель. Мадам... Не знаю, могу ли я... смею ли... У меня здесь есть скромное жилье: всего лишь одна комната... Если вы

хотите... если б вы только захотели... я уйду... и вы останетесь там одна... на ночь, до рассвета ... А я уйду спать к коллеге. (Начальнику.) Пойду к учителю музыки — Удре.

Начальник. Правильная идея.

Учитель. Завтра утром все будет проще. Мы достанем вам денег, и вы сможете уехать... А до утра вы отдохнете.

Начальник. Придете в себя.

Учитель. А завтра утром...

Начальник. Мы составим акт.

Учитель (резко). Оставьте свой акт! (Неизвестной.) Прошу вас, доверьтесь мне. Вы согласны?

Неизвестная (после паузы). Это далеко?

Учитель. Десять минут... четверть часа ходьбы.

Неизвестная. Хорошо. Идемте. Мне спать хочется.

Учитель (показывая ей дорогу к двери). Вот сюда... сюда...

Неизвестная выходит в сопровождении учителя. В окно видно, как они проходят влево.

Начальник (оставшись один, замечает на столе книгу, забытую учителем). Господин учитель! (Выходит на перрон.) Господин Мирою!

Учитель (возвращаясь). Что? Что случилось?

Начальник. Вы забыли свою книгу.

Учитель (с испугом). Книгу! (Берет книгу в руки и машинально раскрывает.) А я думал, что поработаю ночью... Надо почитать...

Начальник. Большой порок, господин учитель. Да-да, порок!..

Учитель быстро уходит. В окно видно, как он догоняет неизвестную.

Занавес

Действие второе

В тот же вечер в комнате учителя. Обстановка провинциального холостяка. Все здесь опрятно, но бедно. Стол, стулья, диван, книжная полка. Впрочем, книги валяются всюду: на столе, на стульях, и даже на полу. Направо на переднем плане входная дверь. Другая дверь налево, на втором плане, ведущая в кухню и ванную. В задней стенке большое окно, выходящее в садик, отделяющий дом от улицы.

Когда поднимается занавес, сцена пуста. Темно. В окно видно летнее небо, усеянное звездами. Вдали темно-голубой силуэт горных вершин.

Явление 1

УЧИТЕЛЬ, НЕИЗВЕСТНАЯ.

Тишина. Где-то залаяла собака, и немедленно откликнулась другая. Кто-то открывает ключом входную дверь. Слышны голоса.

Учитель (входя). Сюда, прошу вас...

Неизвестная (следуя за ним). Мы пришли?

Учитель. Да. Мы дома. (Бережно кладет книгу на стол.)

Неизвестная. Какая темень!

Учитель. Одну секунду, я сейчас зажгу лампу. (Ищет в темноте.) Только бы мне найти спички.

Неизвестная. Здесь нет электричества?

Учитель. Нет... То есть оно уже есть, но его еще не включили. Свет будет осенью, когда закончится строительство электростанции.

Неизвестная. Ну, я до осени ждать не буду!

Учитель (нашел наконец спички, но они не зажигаются). Не горят, отсырели.

Неизвестная. Какая темень! Какие улицы! Я налетала на все деревья, на все заборы...

Учитель (ему удалось наконец зажечь спичку). Мне очень жаль, мадам. Мне очень жаль. (Зажигает лампу — маленькую керосиновую лампу с круглым стеклянным абажуром.)

Неизвестная (устало падая на стул). Не могу больше. Я валюсь от усталости. (Сбрасывает туфлю с одной ноги, потом с другой.) Ноги себе поранила. Какие камни, какой булыжник! (Оставшись в чулках, трет себе ноги.)

Учитель (поднимая туфлю). В центре мощеная улица, но здесь у нас...

Неизвестная. Никогда не замостят.

Учитель. Нет, почему же... Может быть, в будущем году.

Неизвестная. До чего не везет! Я приехала на год раньше.

Учитель (ища вторую туфлю). Не вижу второй туфли. Где она?

Неизвестная. Здесь слишком темно. Какой тусклый свет. Нельзя сделать ярче?

Учитель. Можно. Но не нужно. Видно будет с улицы.

Неизвестная. Ну так что же?

Учитель. Никто не должен знать, что вы здесь.

Неизвестная. В таком случае погасите лампу. Одно из двух — или вы ее погасите, или сделайте светло. Терпеть не могу полумрак.

Учитель. Как хотите. Но вы должны знать, что это небезопасно. По улице может кто-нибудь пройти.

Неизвестная. Никто не пройдет. Улица пуста.

Учитель. Это теперь. Но, когда выйдут из кинематографа... ведь сегодня среда...

Неизвестная. Ну и что?

Учитель. По средам и субботам у нас кино.

Неизвестная. И вы не пошли?

Учитель. Нет. Я не хожу в кино. (Выкручивает фитиль. Становится светло.)

Неизвестная (встает и осматривает комнату). Здесь... вы живете...

Учитель. Да.

Неизвестная. Ужас!

Учитель. Вам не нравится?

Неизвестная. Нет, почему же... Извините... Здесь очень... мило.

Учитель. Нет, здесь совсем не мило, но есть все, что мне нужно. И недалеко от гимназии. Потому что... не знаю, сказал ли я вам... я учитель.

Неизвестная. Этого и говорить не нужно, и так видно.

Учитель. Почему? По каким признакам?

Неизвестная. По всему. (Снова внимательно осматривает комнату, а также учителя.) Ужас! На улице и то было лучше! Откроем хотя бы окно. (Направляется к окну.)

Учитель (испуганно). Нет!

Неизвестная. (Удивленно). Почему?

Учитель (озабоченно). Разве я вам не сказал? Скоро выйдут из кино. Люди будут проходить по нашей улице. И они увидят.

Неизвестная. Ну так что же? (Широко распахивает окно.)

Учитель. В такой час... женщина... здесь...

Неизвестная. К вам никогда не приходят женщины?

Учитель. Мадам! Как вы могли подумать...

Неизвестная. Вы хотите сказать, что у вас никого никогда не бывает?

Учитель. Я серьезный человек. **Учитель.**

Неизвестная. Вы хотите сказать, что я единственная женщина... первая женщина, которая вошла в этот дом?

Учитель. Мадам... поверьте, я никогда бы не посмел... если бы не эти совершенно исключительные обстоятельства...

Неизвестная. Как вы еще молоды... или стары!

Учитель. Мадам! Умоляю вас, отойдите от окна.

Неизвестная. Не будьте ребенком — никого нет.

Учитель. Но видно из дома напротив у господина Кирою.

Неизвестная. Какой Кирою?

Учитель. Кирою, из нотариальной конторы. Вот тот белый дом с деревянным забором, увитый плющом.

Неизвестная (посмотрев на улицу). Глупости! У них темно.

Учитель. Вот именно поэтому. Значит они следят из-за занавесок.

Неизвестная. Откуда вы знаете?

Учитель. Они всегда за занавесками.

Неизвестная. Но сегодня среда. Разве они не ходят в кино?

Учитель. Ходят, но старуха, мать господина Кирою, осталась дома. Осталась и мадам Жоржеску с детьми и прислугой. И не только они. Есть еще господин Атанасиу.

Неизвестная. Какой Атанасиу?

Учитель. Тот, который живет рядом, в доме с дощатым забором. Потом Ласку, судья,— желтый дом с окнами, выходящими на улицу. Потом Малтопол, Вишан. Вишан из табачной лавочки.

Неизвестная. Боже, как их много!

Учитель. Не шутите, мадам. Весь город притаился за окнами.

Неизвестная. Я ничего не вижу. Ничего не слышу. (Прислушиваясь к тишине на улице.) Все спят...

Учитель. Даже если спят... Они и во сне подглядывают...

Неизвестная (так же). Ни звука... (После паузы.) Хотя нет. Что же это за шум?

Учитель. Какой шум?

Неизвестная. Не слышите? Поскрипывает, будто маленькая пила. (Показывая на левую дверь.) Это там...

Учитель. А! Это ничего. Это мышка.

Неизвестная (вздрагивая). У вас мыши?

Учитель. Один мышонок. Не пугайтесь. Я его знаю.

Неизвестная. Как это... вы его знаете?

Учитель. Он маленький, серенький... с круглыми глазками. Иногда он приходит сюда ночью, когда я поздно засиживаюсь... Ему нравится разгуливать среди книг.

Неизвестная. О! (С легким испугом.) Среди книг?

Учитель. Не пугайтесь. Сегодня он не придет. Он чувствует, что я не один. Меня он уже знает. Мы подружились.

Неизвестная. Вы подружились... Скажите... у вас есть и другие друзья?

Учитель. Конечно. **Удря** — мой коллега... учитель музыки, очень интересный человек. Талантливый. Он композитор. У него я сегодня и переночую. Да, пора идти. Вам нужно отдохнуть... выспаться...

Неизвестная. Мне что-то не хочется. Сон прошел.

Учитель. Все-таки... уже поздно... Я уйду. Кровать там... (Робко указывает на диван.) Постельные принадлежности в шкафу... Если хотите умыться...

Неизвестная. Хочу. (Оглядывая себя.) Я вся в копоти.

Учитель. Чистое полотенце вы найдете там... (Показывает на левую дверь.)

Неизвестная. Там ванная?

Учитель. Да... То есть нет... В общем, это не то, что называется ванной... Это кладовая или кухня... но, так как я обедаю в городе, я приспособил ее... увидите...

Неизвестная. Душ есть?

Учитель. Да. Это... лейка... садовая лейка, подвешенная на стену.

Неизвестная. Хорошо придумано.

Учитель. Мне очень жаль... Мне бы хотелось... Мне хочется...

Неизвестная. Не беспокойтесь. (Решив удовольствоваться малым.) Водопровод есть?

Учитель (радостно). Да. Это есть.

Неизвестная. Тогда все в порядке. Погодите, я посмотрю. (Выходит в левую дверь и возвращается через несколько секунд.) Вода не идет.

Учитель (удивленно). Не идет? (Вспомнив.) Конечно, не идет. Ее выключили.

Неизвестная. Как это — выключили?

Учитель. Воду подают только до шести.

Неизвестная. Почему?

Учитель. Потому что станция не работает ночью.

Неизвестная (несколько обескураженная). Они правы. Для кого им работать по ночам?.. А если кому-нибудь захочется помыться?.. Или захочется пить?

Учитель. Здесь есть колодец. Я принесу вам воду из колодца. Он во дворе.

Неизвестная. Ладно, обойдусь...

Учитель. Почему? Это так просто. Я принесу ее в лейке. (Быстро выходит в левую дверь, возвращается с лейкой и идет к входной двери.) Сейчас... Сию минуту... (Уходит.)

Неизвестная, оставшись одна, с интересом осматривается, внимательно рассматривает мебель, пробует руками пружины дивана, подходит к книжной полке и останавливается. Со двора доносится лязг колодезной цепи. Женщина снимает с полки книгу, потом другую, смотрит и кладет на место. Идет на середину сцены, продолжая исследовать комнату с тем же любопытством, и видит на столе книгу, оставленную учителем. Раскрывает ее и перелистывает страницы, не проявляя большего интереса, чем к другим книгам. В это мгновение открывается дверь.

Учитель (входя). Нет! (Быстро ставит на пол лейку, подбегает к столу и забирает у неизвестной книгу.) Прошу вас... прошу вас... (Озабоченно смотрит на книгу.)

Неизвестная. В чем дело? Что это за книга?

Учитель (уклончиво). Это одна из моих книг... (Идет к полке и ищет для нее место.)

Неизвестная. А мне нельзя посмотреть?

Учитель. Это вам будет неинтересно. Это старинная книга. (Кладет ее на последнюю полку.)

Неизвестная. Почему вы мне не даете посмотреть?

Учитель (возвращаясь к столу). Я говорю, вам это неинтересно. Поверьте мне.

Неизвестная. Она, кажется, с иллюстрациями?

Учитель. Это не иллюстрации. (Неопределенно.) Диаграммы... карты... Поверьте, это вам неинтересно.

Неизвестная (шокирована). Хорошо! (С некоторым сожалением.) А вашему другу, серому мышонку, вы бы ее показали?

Учитель. Его я давно знаю.

Неизвестная. Какой вы странный человек! И как много здесь книг! Что вы с ними делаете?

Учитель. Я их читаю.

Неизвестная. Все?

Учитель. Пытаюсь.

Неизвестная (оглядываясь). Я никогда не видела так много книг.

Учитель. Их не так уж много. Я бы хотел... но...

Неизвестная (увидев на стене над книжной полкой два портрета). Кто этот старый господин? Ваш родственник?

Учитель. Нет. Это Кеплер.

Неизвестная. А второй?

Учитель. Коперник.

Неизвестная. Вы с ними знакомы?

Учитель. Знаком, но... они умерли... Давно. Несколько веков тому назад.

Неизвестная. Как, вы сказали, зовут этого?

Учитель. Коперник.

Неизвестная. Я, кажется, слышала о нем.

Учитель. Очень может быть. (Без иронии.) Он довольно известен.

Неизвестная. И почему вы их здесь держите?

Учитель. Так... Я думаю о них... иногда...

Неизвестная (пристально глядя на него). Какой вы странный человек... очень странный.

С улицы доносится резкий свист. По-видимому, проснулся какой-то стражник.

Учитель (вздрагивает и внимательно прислушивается, подняв вверх указательный палец). Уже выходят из кино. (После паузы.) Я слышу шаги... голоса...

В самом деле, с улицы доносится глухой шум голосов.

Неизвестная. Я ничего не слышу.

Учитель (бросается к лампе, подкручивает фитиль, почти тушит, шепотом). Тсс! Они уже на нашей улице... Отойдите от окна... в сторону...

Неизвестная отходит от окна и прислоняется спиной к стене. **Учитель** тоже прислоняется спиной к стене, в такой же позе, как неизвестная, но по другую сторону окна. Между ними — широко распахнутое окно, в которое видно синее вывезденное небо. В это время шум с улицы усиливается, уже слышны шаги. Они приближаются, остановились.

Голос Куку (с улицы). А я вам говорю, что я видела свет. И окно открыто.

Учитель (шепотом). Вот видите? Я говорил, что не надо открывать окно.

Голос Куку. Он дома. А где ему еще быть? Окликните его!

Голос Удри. Мирою! Мирою!

Неизвестная (шепотом). Вас зовут Мирою?

Учитель (так же). Да.

Неизвестная. А имя?

Учитель. Марин.

Неизвестная. Марин Мирою... Неплохо звучит.

Голос Удри. Мирою! Открой! Это я.

Неизвестная (снова шепотом). А это кто?

Учитель. Мой коллега... учитель музыки.

Голос Удри. Мирою, ты слышишь? Ты дома?

Голос Куку. Зачем спрашивать? Конечно, дома.

Неизвестная. А это кто?

Учитель. Тоже коллега... Учительница физики.

Неизвестная. Что она хочет?

Учитель. Не знаю.

Неизвестная. Она ваша любовница?

Учитель (оскорбленно). Мадам! Прошу вас...

Неизвестная. Она ваша невеста?

Учитель. У меня нет невесты.

Неизвестная. В таком случае, что ей здесь понадобилось ночью?

Сильный стук в ворота.

Учитель (в отчаянии). Они разбудят всю улицу. Надо открыть.

Неизвестная. Открывайте.

Стук повторяется.

Учитель (подходит к окну, наклоняется над подоконником, кричит). Одну минуту. Сейчас. (Неизвестной, шепотом.) Что нам теперь делать?

Неизвестная. Ничего. Пусть заходят.

Учитель. И застанут вас здесь?

Неизвестная. Ну и что же?

Учитель. Ни за что! Это невозможно. (Снова выглядывает из окна, потому что стук повторился.) Иду. Сейчас. Сейчас. (Неизвестной.) Мадам, вы должны спрятаться исчезнуть.

Неизвестная. Только знайте: в окно я не полезу.

Учитель. Пройдите туда. (Показывает на дверь слева.) На одну минуту.

Неизвестная. Хорошо, но... (Делает шаг к двери.)

Учитель (испуганно). Нагните голову! Нагните голову!

Неизвестная (нагибается, проходя мимо окна; доходит до двери). Не держите меня долго.

Учитель (совершенно сбитый с толку). Пять минут... Три минуты... Узнаю только, что им нужно...

Неизвестная. Не держите меня долго, потому что я хочу спать.

Учитель. Вы, кажется, говорили, что сон прошел?

Неизвестная. Да! Но теперь мне снова спать захотелось. (Уходит.)

Стук в ворота.

Учитель (идет к окну). Сейчас! Сейчас? (Подходит к лампе, выкручивает фитиль. Торопливо осматривает комнату, потом идет к правой двери.)

Неизвестная (открывая левую дверь). Не держите меня долго, слышите? Здесь темно.

Учитель (умоляюще). Прошу вас! Прошу вас...

Неизвестная закрыла дверь, учитель выходит в правую дверь, и несколько мгновений сцена остается пустой.

Явление 2

УЧИТЕЛЬ, МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ, УДРЯ.

Куку (входя, налетает на лейку, оставшуюся у дверей). Что это такое? Почему она здесь?

Учитель (запутавшись). Я хотел... Я хотел умыться...

Куку (строго). Вы моетесь по ночам?

Учитель. Да... в общем... иногда...

Удря (ему под пятьдесят, тип провинциальной «богеми»). Жаль, что ты не был в кино. Замечательный фильм... Замечательный. (Собирается рассказывать.) Ты только подумай: герой...

Учитель. погоди, ты мне расскажешь завтра... А теперь...

Куку (которая дошла до середины комнаты, остановилась и нюхает воздух). Что это за запах? (Снова поводит носом). Здесь чем-то пахнет... кажется, духи.

Учитель. Я ничего не чувствую.

Куку. Как — не чувствуете? Такой запах, что меня мутит!

Учитель. Может быть, это цветы... Из сада... Окно ведь открыто.

Куку (нагибаясь над подоконником и нюхая воздух). Нет. В саду нет запаха. Это здесь. (Заинтригованная, делает несколько шагов по комнате.)

Учитель. Мадемуазель **Куку**... не сердитесь, право... но уже поздно... я хотел бы знать, чем я обязан... Вы меня понимаете... в такой поздний час...

Куку. Не будем торопиться. Давайте по порядку. (Берет стул и усаживается.) Господин **Удря**, ваше слово.

Удря тоже усаживается. Учитель стоит и с отчаянием смотрит то на одного, то на другого, то с большой тревогой на дверь слева.

Удря (чувствует себя несколько неловко). Видишь ли, я был в кино...

Учитель (нервно). **Удря**... умоляю... короче. И поскорее.

Удря. Ну вот... Стало быть, я встретил там мадемуазель **Куку**.

Куку (вспыхнув). Да, меня. Потому что я, бедняжка, должна поспевать всюду, заменять полицию на вокзале, и в городском саду, и в кино. Я поймала в зале семь учениц. (Перечисляя их по пальцам.) Илиеску из пятого, Улму из шестого, Татович из четвертого класса «Б»...

Учитель (прерывая). Мадемуазель **Куку**... разрешите... я думаю...

Куку. Конечно. Вас не интересует дисциплина.

Учитель. Нет, почему же... но в такой поздний час.

Куку. Очень плохо. Школа не должна спать, господин учитель.

Учитель. Даже по ночам?

Куку. Да! Школа бодрствует! Школа все знает! Все видит!

Учитель (обеспокоенный). Что вы хотите этим сказать?

Куку. Это вы сейчас узнаете. (Удре, приказывая.) Продолжайте, сударь.

Удря. Так вот, стало быть, как я тебе говорил, в кино я встретил мадемуазель **Куку**.

Учитель. **Удря**, ради бога, поскорей.

Куку. Зачем торопиться? Вы должны понять, господин Мирою, что если я рискую своей репутацией и вхожу ночью в комнату холостяка...

Удря (перебивая). Потому-то она меня и взяла с собой. Чтобы не скомпрометировать себя.

Куку (продолжая). ...значит меня к этому вынуждают весьма важные обстоятельства.

Учитель. Важные обстоятельства? Ничего не понимаю.

Куку. Притворяетесь. (Удре.) Продолжайте, сударь!

Удря. Но вы же мне не даете.... Стало быть, как я уже говорил, в кинематографе...

Куку (резко перебивая). Дайте мне сказать. (Учителю, инквизиторским тоном.) Господин Мирою! Не пытайтесь отрицать — это бесполезно. (После короткой паузы, резко.) Правда то, что я узнала?

Учитель (все более обеспокоено). Что вы узнали?

Куку. Правда то, что мне сообщил начальник вокзала?

Учитель. Что он вам сообщил?

Куку. Правда, что вы... (подчеркивая) вы... уплатили двадцать две тысячи за книгу, которую вам сегодня привез из Бухареста господин **Паску**?

Учитель (который был очень взволнован и все время со страхом поглядывал на левую дверь; с облегчением). Да.

Куку (Удре, с торжеством). Вот! Теперь вы убедились?

Удря. Я ничего не знал. Он мне ничего не говорил.

Учитель. Я тебе не говорил, но я одолжил у тебя три тысячи лей.

Удря. Да. (К мадемуазель **Куку**.) Из фонда для праздника.

Учитель. Завтра получу жалованье и отдам.

Куку. А если вы и отдадите? Вы думаете, что этого достаточно? Что это все?

Учитель. А что еще?

Куку. Не видите? Господин Мирою, когда учитель платит двадцать две тысячи за книгу — дело нечистое.

Учитель. Почему? Со своими деньгами я делаю что хочу.

Куку. Своими деньгами? Какими деньгами? Откуда у вас деньги? Мы-то, слава богу, знаем друг друга. Вы должны столовой восемьсот лей еще за прошлый месяц.

Учитель. Откуда вы это знаете?

Куку. Мне сказала мадам Луиза — я была у нее в гостях. В парикмахерской вы стрижетесь раз в два месяца.

Учитель (неволью проводя рукой по волосам). Но ведь только на прошлой неделе...

Куку. Да что там говорить! С тех пор как вы здесь, за шесть лет, вы не сделали себе ни одного нового костюма.

Учитель (оглядывая свой костюм). Он еще не сносился...

Куку. А знаете, что я еще слышала? (Презрительно.) Вы сами штопаете себе носки!

Учитель (с горечью). Это гнусно!

Куку. И рубашки!

Учитель. Подло! (Поглядывая на левую дверь.) Вы не должны этому верить. Вот пусть **Удря** скажет.

Удря. Это неправда, мадемуазель. Брюки он, может быть, и утюжит иногда сам... но рубашки... носки...

Куку (не обращая внимания). Уж я-то знаю, что говорю. И если все это так, то разве не естественно, что отдать двадцать две тысячи за одну книгу — это настоящее сумасшествие?

Учитель. Может быть, но это мое сумасшествие, и я не обязан никому давать отчета.

Куку. Вы ошибаетесь, господин учитель. Школа должна знать. И не только школа. И город. И я.

Учитель. Вот вы и узнали, для этого не нужно было приходить сюда ночью...

Удря. Это я тоже ей говорил: погодите, мадемуазель, имейте терпение до утра.

Куку (Удре). До утра? Вы думаете, я бы могла заснуть? (Учителю.) Нет, господин Мирою. Эта тайна должна быть раскрыта немедленно. Сейчас. (Другим тоном.) Где книга?

Учитель. Какая книга?

Куку. Книга, которую привез вам **Паску**. Где она?

Учитель. Она здесь. (Неопределенный жест.)

Куку. Я хочу ее видеть.

Учитель. Зачем?

Куку. Как — зачем? Хочу посмотреть на нее!

Учитель. Нельзя.

Куку. Нельзя? Вы хотите сказать... что вы отказываетесь мне ее показать?

Учитель (робко). Да. Отказываюсь.

Куку. Господин **Удря**, вы слышали?

Удря. Слышал.

Куку. Господин Мирою, может быть, вы не отдаете себе отчета в серьезности положения. Я поставлю этот вопрос на учительском совете... но я хотела, как коллега...

Удря. Как добрый коллега...

Куку. ...предварительно поговорить с вами.

Учитель. Напрасно.

Куку. Я задам вам еще один вопрос. Что это за книга? Кто автор? Откуда вы ее выписали? Что в ней написано? Какие в ней мысли? Зачем вы ее купили?

Учитель молчит, пожимает плечами.

Молчите? Вы ничего не скажете?

Учитель делает жест «ничего не поделаешь».

Господин **Удря**! В этом доме происходят таинственные дела.

Куку, волнуясь, проходит по комнате и останавливается перед левой дверью.

Учитель (перепуганный, преграждает ей путь).
Мадемуазель **Куку**... Мадемуазель **Куку**...

Куку. Что-то здесь подозрительно!

Учитель (так же). «Подозрительно»! Почему подозрительно?

Куку. Весь город уже давно следит за вами. Весь город давно задает себе вопрос, чем вы занимаетесь, почему все время торчите дома, днем и ночью, всегда в одиночестве! Но теперь все должно, наконец, выясниться.

Учитель. Хорошо, хорошо, пусть выяснится... но утром... не теперь. Теперь уже ночь... поздний час...

Куку. Другими словами, вы показываете мне на дверь?

Учитель. Боже упаси, мадемуазель **Куку**, однако... разве вам не хочется спать?

Куку. Мне никогда не хочется спать.

Учитель. Все-таки... теперь уже поздно...

Куку. Для меня никогда не поздно. Я задам вам еще один вопрос...

Учитель (перебивая). Не задавайте, потому что я не отвечу.

Куку. Хорошо. Как вам будет угодно. Только бы вы не пожалели. Пойдемте, господин **Удря**. Пошли. (Стремительно выходит в правую дверь.)

Удря следует за ней.

Учитель (быстро, таинственно). **Удря!** Останься. Я должен тебе что-то сказать.

Удря. Не могу. Надо проводить Скорпиона домой.

Учитель. А после этого вернись. Ты мне нужен.

Удря. Хорошо. Вернусь.

Голос **Куку** (с улицы). Господин **Удря!**

Удря. Иду! Иду! (Потише.) Я вернусь, но ты оставь ворота открытыми, чтобы не пришлось больше стучать.

Учитель. Да-да.

Голос **Куку**. Вы идете или нет?!

Удря. Уже иду. (Быстро уходит.)

Явление 3

УЧИТЕЛЬ, НЕИЗВЕСТНАЯ.

Несколько секунд учитель остается один и внимательно прислушивается, чтобы убедиться, что те двое ушли. Он растерян и сконфужен.

Левая дверь тихонько открывается, и в комнату входит неизвестная. Она оглядывает комнату, потом пристально смотрит на учителя и идет к нему ближе.

Неизвестная (подходит к учителю и, взяв его двумя пальцами за подбородок, поворачивает его голову к свету). Это правда, что вы два месяца не стриглись?

Учитель. Вы слышали?

Неизвестная. Все.

Учитель в отчаянии.

Я ведь не могла закрыть себе уши. (После паузы.) Это правда, что...

Учитель (перебивая). Неправда. Все неправда.

Неизвестная. Послушайте... Дайте мне книгу. Я хочу посмотреть.

Учитель молчит.

Нельзя? Вы не хотите?

Учитель молчит.

Мне тоже нельзя? Вы меня не знаете, и я вас не знаю. Я здесь на одну ночь. Я никого не увижу, никому ничего не расскажу... Пожалуйста... покажите мне ее.

Учитель молча смотрит на нее несколько мгновений, потом идет к книжной полке, берет таинственную книгу и, возвращаясь к неизвестной, которая все это время, не двигаясь с места, следит за ним взглядом, протягивает ей книгу.

(Берет книгу, идет к столу, садится, подвигает лампу, начинает перелистывать и на несколько мгновений молча склоняется над раскрытой книгой. Потом поднимает голову.) Я ничего не понимаю.

Учитель. Я вам говорил: это старинная книга. Она трактует о математике, об астрономии.

Неизвестная. Она очень старая?

Учитель. Ей сто пятьдесят лет.

Неизвестная (удивленно). Ого! Сто пятьдесят?

Учитель. Даже больше. (Подходит к столу и показывает титульный лист.) Упсала. Готтебург. Тысяча семьсот шестьдесят третий год.

Неизвестная. Поэтому она такая дорогая?

Учитель. Это не дорого, даже дешево. Мне повезло, что я ее достал.

Неизвестная. Почему повезло?

Учитель. Я мечтал о ней долгие годы ждал ее, видел во сне.. Куда я только не писал, кого только не просил! Букинистов, любителей. Несколько лет я собирал деньги, сэкономил, давал частные уроки...

Неизвестная (продолжая). Сами штопали себе носки.

Учитель. Да. Иногда. (Порывисто.) Но теперь она моя. Теперь я могу проверить, узнать.

Неизвестная. Что?

Учитель колеблется и молчит.

Не хотите сказать?

Учитель. Вам я скажу. Но вы никому не расскажете?

Неизвестная. Никому.

Учитель. Никогда?

Неизвестная. Никогда!

Учитель. Вы обещаете?

Неизвестная. Клянусь!

Учитель (оглядывается, потом тихо, как бы боясь, что кто-нибудь может подслушать). Я открыл новую звезду.

Неизвестная (глядя ему прямо в глаза). Где?

Учитель (просто). На небе.

Неизвестная (наивно, по-детски). Не верю.

Учитель. Не верите? (Показывая ей какую-то бумагу на столе.) Вот она. (Отмечая карандашом какую-то точку на бумаге.) Здесь.

Неизвестная. Вы же говорили, что она на небе?

Учитель. Это небо.

Неизвестная. А я думала, что....

Учитель (водит карандашом по бумаге). Смотрите. Вот сфера. Вот эта линия — ось. Вот это экватор. (Поднимая на секунду голову.) Небесный экватор, разумеется.

Неизвестная (слегка испуганно). Конечно.

Учитель. Вот здесь горизонтальные координаты азимут, зенитное расстояние. Звезда, которую я открыл,—здесь. Вы ее видите?

Неизвестная. Вижу... но вы уж лучше покажите мне ее на небе. (Показывает на распахнутое окно.)

Учитель. Нет. На небе она не видна.

Неизвестная. Но вы же говорите, что открыли ее?

Учитель. Конечно, я ее открыл здесь... на бумаге.

Неизвестная. На бумаге? Как это — на бумаге?

Учитель. Очень просто. Я вычислил.

Неизвестная. Не понимаю.

Учитель. Что?

Неизвестная. Многое. И прежде всего я не понимаю, какое отношение имеет звезда... к этой книге.

Учитель. Это каталог, звездный каталог Ван Мерча.

Неизвестная. Ван Мерч?

Учитель. Моей звезды нет ни в одном каталоге. Ее нет ни у Хипарча, ни у Птолемея, ни у Кеплера...

Неизвестная (показывая на портрет, висящий на стене). И даже у него?

Учитель. Да. Одно время я думал, что у Гершеля, но оказалось, что нет. У Гершеля была двойная звезда — это совсем другое. Единственный, у кого она могла бы оказаться, — это он.

Неизвестная. Почему?

Учитель. Потому что он был смелым, с размахом. Я чувствую, что в его теории темных звезд что-то есть.

Неизвестная. Темные звезды?

Учитель. Профессора астрономии издеваются над ним. Они называют его дилетантом, астрологом... Как только у человека появляется оригинальная теория, его объявляют шарлатаном или сумасшедшим...

Неизвестная (забеспокоившись). Сумасшедшим?

Учитель. Да. Меня не удивит, если в один прекрасный день объявят сумасшедшим и меня.

Неизвестная (с возрастающей тревогой). Вас?

Учитель. Ребята из старших классов уже сейчас называют меня сумасшедшим.

Неизвестная (окончательно пугается). Мне... спать хочется. Я хочу спать.

Учитель. Нет. Погодите. Дайте мне выговориться. Дайте сказать. Посмотрите! (Хватает неизвестную за руку.) Идемте со мной. (Подводит ее к окну.) Видите Большую Медведицу?

Неизвестная. Я ничего не вижу. Мне спать хочется. Оставьте меня. Покажете мне ее завтра утром.

Учитель. Утром? Утром она не видна.

Неизвестная. Какое это имеет значение? Покажете мне ее на бумаге.

Учитель. Нет-нет. Постойте здесь со мной. Посмотрите. (Показывая пальцем.) Семь звезд... Видите?

Неизвестная (колеблется). Нет.

Учитель (нервно, лихорадочно). Как же нет? Четыре и три. Последние три — это хвост Медведицы.

Неизвестная. Какая медведица?

Учитель. Вы смотрите ниже. Смотрите повыше, там, где голова Дракона.

Неизвестная. Какой дракон? (Очень испугана, тихонько высвобождается и делает шаг к правой двери. Собирается бежать.)

Учитель (резко оборачиваясь). Куда вы?

Неизвестная. Я хочу выйти во двор... погулять.

Учитель. Погулять?

Неизвестная. Мне хочется... пить. Наберу воды из колодца. Разве вы не говорили, что здесь есть колодец?

Учитель делает шаг к ней — это пугает ее еще больше.

Не... ходите за мной... иначе я закричу.

Явление 4

УЧИТЕЛЬ, НЕИЗВЕСТНАЯ, УДРЯ.

Дверь справа неожиданно открывается, и на пороге появляется Удря. На шум раскрывшейся двери неизвестная оборачивается

Неизвестная (Удре, нервно). Как хорошо, что вы пришли. Вы меня не знаете, но я вас знаю. Вы господин **Удря**. Заходите. Пожалуйста, заходите.

Удря (остолбенев). Госпожа!..

Учитель (неизвестной, спокойно). Вы испугались? Мне очень жаль. (Удре, другим тоном.) Заходи, **Удря**.

Удря (чувствует себя неловко). Почему ты меня не предупредил? Почему не сказал, что ты не один?

Учитель. Не успел.

Удря (неизвестной; сбитый с толку). Мадам... поверьте... если бы я знал... (Спотыкается о лейку.) Это еще что такое?

Учитель. Лейка. погоди, я ее заберу. (Берет лейку и идет к левой двери, но, прежде чем выйти, снова оборачивается к Удре.) Да заходи ты наконец в комнату. Ты нам нужен.

Неизвестная. Да, вы нам нужны.

Удря. Я?

Учитель выходит с лейкой на кухню. Неизвестная, воспользовавшись случаем, что осталась с Удрей наедине, подходит к нему.

Неизвестная (быстро). Господин **Удря**!

Удря. Да...

Неизвестная: Вы когда-нибудь видели Большую Медведицу?

Удря (после секунды молчания, потому что вопрос был слишком неожиданным). Да, видел.

Неизвестная. Она на небе?

Удря. А где же ей быть? Конечно, на небе.

Неизвестная. Там есть... и Дракон?..

Удря. Есть. Но почему вы меня спрашиваете? Спросите его — он лучше знает. Он же мне их и показал. Ведь он астроном.

Неизвестная. Астроном? А знаете, что он говорит? Он открыл новую звезду.

Удря (просто). Наверное, открыл. Почему бы ему не открыть? Разве я не написал симфонию?

Неизвестная. Вы написали симфонию?

Учитель (входит во время ее последней реплики). Конечно, я ведь вам говорил, что он композитор.

Удря. Симфонию в четырех частях. Аллегро. Анданте. Скерцо...

Учитель. ...И снова Аллегро. **Удря,** мы должны идти.

Удря. Куда?

Учитель. К тебе домой. Я переночую у тебя.

Удря. Почему?

Учитель. Расскажу по дороге.

Удря. А госпожа?

Учитель. Останется здесь.

Удря. Почему?

Учитель. Потому что ей негде спать.

Удря. А кто она?

Учитель. Этого и я не знаю.

Удря. погоди, дружище, ты меня совсем сбил с толку. Скорпион была права. Здесь происходят таинственные вещи.

Учитель. Ладно. Пойдем. Я тебе все объясню. Спокойной ночи.

Неизвестная. Вы уходите? Почему вы уходите?

Учитель. Потому что уже поздно.

Удря. Это так. Уже поздно.

Неизвестная. Я не хочу оставаться одна. Почему вы торопитесь?

Учитель. Потому что вы хотите спать. Потому что вам следует спать.

Неизвестная. Я не хочу спать. Господин **Удря,** расскажите мне о вашей симфонии. Она красивая?

Удря. Пусть он скажет. (Показывает на учителя.)

Неизвестная. Разве он ее знает?

Удря. Я ему исполнял.

Неизвестная. Как?

Удря. Голосом.

Учитель. Если он начнет ее исполнять сейчас, нам уже не придется спать: она длинная.

Удря. Я вам уже говорил. В ней четыре части: Аллегро. Анданте. Скерцо...

Учитель. ...И снова Аллегро. Пошли.

Удря. погоди, дружище. Ты не видишь, что мадам интересуется музыкой?

Неизвестная. Она никогда не исполнялась?

Удря. Пока нет.

Неизвестная. Почему?

Удря. Потому что мне мешают.

Неизвестная. Кто?

Удря. Все. Местные власти, гимназия... и мадемуазель Куку.

Учитель. Удря! Уже поздно.

Удря. погоди, дружище. (Неизвестной.) поймите, госпожа, я хотел, чтобы симфонию исполнил гимназический оркестр.

Неизвестная. В гимназии есть оркестр?

Удря. Нет, пока нет. Но мы могли бы его создать. В конце концов, что нам нужно? Восемь скрипок, две виолончели, виолу и контрабас. Все это найдется. Барабанщика и духовые инструменты можно взять из полкового оркестра.

Учитель. Но они не дают.

Удря. Вот именно. Они не хотят. Но, если бы они даже согласились, все равно этого недостаточно.

Неизвестная. Почему?

Удря. Потому что у меня нет английского рожка.

Неизвестная. А нельзя без... рожка?

Удря. Боже упаси. Это самое главное. Вот я вам сейчас объясню.

Учитель. Удря! Уже поздно.

Удря. оставь ты меня в покое, дружище! (Неизвестной.) До Скерцо еще куда ни шло, но после — без английского рожка я погиб. Посмотрите. Прежде всего вступают духовые инструменты. (Начинает дирижировать.) Пам-пам-пам-пам-пам... Потом скрипки. (Дирижирует уже обеими руками, все более убыстряя темп.) Ту-ду-ду-дум!.. Ту-ду-ду-дум... А теперь вступает английский рожок. (Как будто дирижирует оркестром.) Ти-ти-ти-ти, ти-ти-ти-ти-ти. (Коротко.) Тим-тим!

Неизвестная. Это очень красиво!

Удря. Вот видите? (Снова начинает дирижировать, теперь уже без объяснений.) Пам-пам-пам-пам-пам-пам! Ту-ду-ду-дум! Ту-ду-ду-дум! Ти-ти-ти-ти-ти-ти-ти-ти? Тим-тим!

Неизвестная (с восхищением). Особенно эта последняя часть!..

Удря. Вот видите?

Учитель (откровенно, с восхищением). Правильно. Это красиво!

Удря. Что толку, если у меня нет английского рожка!

Неизвестная. А разве нельзя его чем-нибудь заменить? Каким-нибудь другим инструментом?

Удря. Ни в коем случае. Лучше совсем не надо. Я буду ждать сто лет, но без рожка, не стану исполнять.

Неизвестная. И его нельзя купить?

Удря. Нет, почему же, в Бухаресте можно. Но он стоит дорого — тысяч тридцать.

Неизвестная. Тридцать тысяч?

Удря. Я уже отложил немного денег из своего жалованья — четыре с половиной тысячи лей, но до тридцати тысяч еще далеко. Я пустил подписной лист. Вот он.

Учитель (ему неловко). **Удря!**

Удря. Погоди, дружище. Пусть она на него только посмотрит. (Вынимает из внутреннего кармана лист, разворачивает его и читает.) «Подписной лист на приобретение английского рожка для исполнения Первой симфонии ми бемоль мажор маэстро Раду **Удря**».

Неизвестная. Много уже подписалось?

Удря. Пока только один. (Показывая на учителя.) Он.

Неизвестная. Вы?

Учитель (смущенно). Да.

Неизвестная (берет подписной лист и рассматривает его). Господин **Удря**, я бы тоже подписала... но...

Удря (быстро забирая у нее лист). Что вы! Что вы! Неужели вы подумали? Я вам его только так показал...

Учитель (с укором). Вот видишь?

Удря. Где я только не был! Кого только не просил! В Примарии, в родительском комитете, в Торговой палате. Я стал посмешищем всего города. Они говорят, что я сумасшедший.

Неизвестная. Вы тоже?

Учитель. Да, он тоже.

Удря. Как это — я тоже?

Учитель. Я тебе объясню. А теперь пойдем. С утра у нас уроки. Хочешь опоздать? Хочешь нарваться на мадемуазель **Куку**?

Удря. Нет. Этого я не хочу.

Учитель. Тогда пошли. Уже поздно.

Удря (неизвестной, извиняющимся тоном). Правильно. Теперь уже поздно. Спокойной ночи, мадам.

Неизвестная. Вы меня покидаете?

Удря. Что поделаешь?

Неизвестная. Ладно.

Учитель (беря книгу со стола). Спокойной ночи, мадам.

Неизвестная. Спокойной ночи... Вы уносите книгу?

Учитель. Да. Я хочу полистать ее перед сном... Спокойной ночи.

Удря уже на пороге, учитель собирается идти за ним.

Неизвестная (неожиданно вскрикивает). А!

Учитель (возвращаясь с порога). Что случилось?

Неизвестная. Мышонок.

Учитель. Какой мышонок?

Неизвестная. Я слышала — он выскочил.

Учитель (пристально на нее посмотрев, оборачивается к Удре). **Удря**, иди вперед! Я скоро приду. Оставь ворота открытыми. Хорошо?

Удря. Хорошо, хорошо... (Скорее для себя.) Ничего не понимаю... Спокойной ночи. (Уходит.)

Явление 5

НЕИЗВЕСТНАЯ, УЧИТЕЛЬ.

Учитель (подходя к ней). Вы ничего не слышали? Никакого мышонка, не так ли?

Неизвестная жестом признает, что это так.

Учитель. Тогда что с вами? Что вы хотите?

Неизвестная. Не уходите... Я не хочу, чтобы вы ушли... не показав мне.. свою звезду.

Учитель. Я хотел вам показать, но вы испугались.

Неизвестная. Я вас боялась... Вы говорили с такой страстью.

Учитель. Прошу прощения. Со мной это редко бывает... но бывает...

Неизвестная. И я ведь никогда не слышала о Большой Медведице. Я не знала, что она есть.

Учитель. Не знали? Как это может быть? Вы ее никогда не видели? Ни разу?

Неизвестная. Не припоминаю.

Учитель. Разве вы никогда не смотрите на небо?

Неизвестная. Нет, почему же... иногда смотрю. Чтобы увидеть, ясная ли погода... и не идет ли дождь...

Учитель (почти с отчаянием). «Не идет ли дождь»!

Неизвестная (объясняя, извиняющимся тоном). Надо же мне знать, как одеться... какие туфли...

Учитель. «Какие туфли»!.. А на звезды, на звезды вы никогда не смотрите? Их вы не видите?

Неизвестная. У меня нет времени.

Учитель. У вас нет времени? А чем вы заняты?

Неизвестная. Я очень занята.

Учитель. Заняты, чем?

Неизвестная. Не спрашивайте. Я теряю голову. У меня нет ни одного свободного дня.

Учитель. А вечера?

Неизвестная. А! Вечерами я еще больше занята.

Учитель. Это ужасно! Что же это у вас за жизнь... если нет даже времени посмотреть на Большую Медведицу? Она уже сотни тысяч лет на небе, а вы ее даже не видели!

Неизвестная (почти с детским удивлением). Сотни тысяч лет? Покажите мне ее.

Учитель (идет к окну). Подойдите сюда. Станьте рядом. Смотрите. Вот она.

Неизвестная. Большая Медведица?

В комнату струится голубой свет ночи. На небе звезды горят теперь ярче. В оконном квадрате явственно видна Большая Медведица.

Учитель. Она как медведица с протянутыми вперед лапами... Или как телега, перевернутая колесами вверх.

Неизвестная. Колесами вверх! Кажется, я ее вижу. Да! Конечно, вижу. Вы говорили, что в ней семь звезд: четыре и три. В самом деле... четыре... я их вижу... и три... (В экстазе.) Какая прелесть! (После паузы.) Какие яркие звезды! Яркие, белые...

Учитель. Они не белые.

Неизвестная. Нет?

Учитель. Первая из них — желтая. Вторая — тоже желтая. Третья и пятая — краснорубиновые. Четвертая — голубая.

Неизвестная. Откуда вы это знаете?

Учитель. Как же мне не знать.

Неизвестная. И вы все знаете?

Учитель. Всего никто не может знать.

Неизвестная (показывая на небо). А вон ту звезду вы знаете?

Учитель. Где? Какую?

Неизвестная. Маленькую. Над Большой Медведицей. Рядом с шестой звездой.

Учитель. Налево?

Неизвестная. Да, налево.

Учитель. У вас хорошие глаза. Поздравляю. Это Алгол.

Неизвестная. Алгол?

Учитель. Там и моя звезда... Та, которую я открыл.

Неизвестная. Как она называется?

Учитель. Не знаю. Я пока не дал ей названия.

Неизвестная. Почему?

Учитель. Потому что я еще не нашел подходящего имени. Это должно быть такое, которое легко произнести вместе с Алголом. Например, Вега. Это подошло бы: Алгол и Вега. Надо найти название с двумя согласными...

Неизвестная. А вы уверены, что она там?

Учитель. Должна быть.

Неизвестная. Почему же она не видна?

Учитель. Потому что она слишком далека от нас.

Неизвестная. А почему бы вам не посмотреть в бинокль или в телескоп?

Учитель. Ее не увидишь ни в какой бинокль. Я вижу гораздо дальше.

Неизвестная (удивленно). Вы видите дальше?

Учитель. Когда закрываю глаза. Я знаю, где она находится. Знаю ее орбиту. Слежу за ее путем.

Неизвестная. Каким путем?

Учитель. Путем... который она совершает тысячелетиями в темноте, невидимая, неизвестная...

Неизвестная. И ее никогда нельзя будет увидеть? Никогда?

Учитель. Никогда.

Неизвестная. Жаль.

Учитель. Чтобы ее можно было увидеть, она должна была бы отклониться от своего пути.

Неизвестная. И тогда?

Учитель. Тогда она была бы видна... (показывает рукой) вон там...

Неизвестная. Над Большой Медведицей?

Учитель. Над Большой Медведицей... рядом с Алголом.

Неизвестная. И это не может случиться?

Учитель. Нет!

Неизвестная. Почему?

Учитель. Потому что звезды никогда не отклоняются от своего пути.

Пауза. Издали слышен свисток локомотива.

Неизвестная (вздрагивая). Что это?

Учитель. Не знаю. Наверно, поезд. Ночной.

Неизвестная. Может быть, это мой поезд... Подумать только, если бы я умерла сегодня ночью, я бы никогда не увидела Большую Медведицу.

Учитель. Это было бы жаль...

Неизвестная. Столько людей живут, не видя ее.

Учитель. Им только кажется, что они живут.

Снова паровозный свисток, но уже дальше.

Неизвестная. Вы слышите? Он ушел... Если бы я осталась там, на рельсах...

Учитель. Могло бы случиться... могло бы случиться... (Ему страшно продолжать.)

Неизвестная. Я умерла бы?

Учитель. Почему? Вы разве несчастливы в жизни?

Неизвестная. Несчастлива?.. Не думаю. Я об этом никогда не думала.

Учитель. Тогда?..

Неизвестная. Мне скучно. Вечно одни и те же люди. одни и те же жесты, одни и те же слова — пустые слова. Иногда мне хочется кричать, выть от отчаяния, от скуки. Потом это проходит. Иногда мне ужасно хочется убежать, хлопнуть дверями и убежать от всех этих людей... Потом это проходит.

Учитель. Но вот сегодня вы и убежали?

Неизвестная. Это уже не впервые... Но я всегда возвращалась назад.

Учитель. Вы и теперь вернетесь?

Неизвестная. Да... может быть... но теперь я хотя бы... я увидела что-то новое (оборачиваясь к окну). Большую Медведицу.

Учитель. Вы правы: Большая Медведица всегда новая.

Неизвестная. Даже для вас, который ее так хорошо знает?

Учитель. Даже и для меня... Бывают вечера, когда она кажется холодной, далекой, равнодушной... И тогда я чувствую всю ничтожность жизни на маленькой планете, мимо которой большие звезды проходят, даже не глядя на нее.

Неизвестная. Даже не глядя на нее?

Учитель. Но бывают другие вечера, когда я чувствую ее здесь, около окна, близкой, родной, и мне кажется, если бы я крикнул, она услышала бы меня.

Неизвестная. А вы бы попытались... Кто знает...

Учитель. Бывают вечера, когда небо кажется мне пустым, звезды — холодными, мертвыми, безжизненными, и в этом

безжизненном, нелепом мироздании только мы мечемся в одиночестве на маленькой несчастной провинциальной планете, как в маленьком городе, в захолустье, где нет воды, не горит свет и даже не останавливаются скорые поезда... Но бывают вечера, когда все небо полно жизни... когда, если хорошенько прислушаться, слышно, как на каждой звезде шумят леса и океаны — фантастические леса и фантастические океаны. Бывают вечера, когда небо полно таинственных знаков, словно это живые существа, рассеянные по разным планетам и никогда не видевшие друг друга, делают знаки, угадывают, ищут друг друга.

Неизвестная (тихо, с боязнью). И находят?

Учитель. Никогда.

Неизвестная. Почему?

Учитель. Потому что никто никогда еще не переходил с одной звезды на другую. Потому что ни одна звезда никогда не отклоняется от своего пути.

Неизвестная. Жаль. Это очень грустно.

Учитель. Грустно. Но красиво. По крайней мере знаешь, что ты не один под этим огромным куполом, что где-то в другом мире, на других созвездиях... на Большой Медведице, на Полярной звезде или на Веге...

Неизвестная. ...Или на вашей безымянной звезде...

Учитель. Да... Или на моей безымянной звезде... приключение, которое у нас называется жизнью, повторяется иначе, под тем же небом, но с другой судьбой. Может быть, все, что здесь тяжело,— там легко; все, что здесь темно и мрачно,— там становится светлым и радостным. Все, что мы пытаемся сделать и это удается нам только наполовину; наши напрасные поступки, наши мечты и утраченные иллюзии,— все, чего мы хотели добиться и не добились, все, что мы хотели любить и не любили, все-все,— там просто и осуществимо... так же осуществимо, как это было бы и здесь, если бы все люди понимали это, если бы все были равны, если бы все работали вместе...

Неизвестная. Вы думаете... Вы думаете, что и там живут люди... Такие же люди, как и мы?

Учитель. Люди? Не знаю. Такие же, как и мы? Не думаю. Но, может быть, существа более воздушные... более светлые. (Глядя на нее и меняя тон.) Когда я увидел вас сегодня там, на закопченном грязном вокзале, когда я увидел вас такой белой, яркой, чистой... мне показалось, что вы явились из другого мира.

Неизвестная. Может быть, я действительно из другого мира.

Учитель. Нет... нет... **Неизвестная.** Откуда вы знаете?

Учитель. Знаю. Потому что ни одна звезда никогда не отклоняется от своего пути, никогда не останавливается.

Неизвестная. А я звезда, которая останавливается. (Она стоит теперь совсем рядом. Обнимает его.)

Продолжительный поцелуй. Потом они молча смотрят друг на друга.

Учитель. Как вас зовут?

Неизвестная. Мона.

Учитель. Мона! Какое красивое имя. Оно похоже на название звезды... (Осененный внезапной мыслью.) Но ведь это и в самом деле название звезды: Алгол и... **Мона.**

Занавес

Действие третье

На следующее утро в доме учителя. Декорация та же, однако при дневном свете это как будто другая комната. Все та же скромная меблировка. но в открытое окно виден небольшой сад, разбитый перед домом — ночью его не было видно, — и он как бы оживляет всю обстановку.

Явление 1

УЧИТЕЛЬ, МОНА.

Когда поднимается занавес, на сцене никого нет. Левая дверь открыта. Со двора доносится голос Моны. Она поет. Не обязательно, чтобы она умела петь, и, главное, не нужно, чтобы она пела какую-нибудь определенную песенку. Достаточно, чтобы она напевала одну-две фразы, прерывая их счастливым, почти детским смехом. Слева быстро входит учитель. Он без пиджака, с засученными рукавами, в руках у него полотенце, которым он только что вытер лицо.

Учитель (испуганно подбегая к окну). **Мона! Мона!**

Мона (из сада). Да-а!

Учитель. Ради бога, перестань петь.

Мона. Почему? Тебе не нравится?

Учитель. Нет, нравится... Но тебя могут увидеть у Кирою.

Мона. Кирою из нотариальной конторы? (Смеется.)

Учитель. **Мона!**

Мона. И Атанасиу. Дом с дощатым забором. И Ласку—три окна на улицу. (По-детски смеется.)

Учитель. **Мона**, не смейся. Не смейся — они услышат!

Мона. Пусть слышат.

Учитель. **Мона**, будь умницей. Войди в комнату.

Мона. Сейчас... сейчас... (Снова смеется.)

Учитель (в отчаянии отходит от окна; вытирает лицо полотенцем, бормоча). Я пропал. Что тут говорить. Я пропал. Они меня выгонят. Выгонят из гимназии. (Снова бросается к окну и кричит.) **Мона!**

Мона (входит справа. Она в том же вечернем туалете. В руках букет цветов, сорванных в саду). Не кричи — они услышат!

Учитель (оборачиваясь к ней). Где ты была?

Мона. В саду, рвала цветы.

Учитель. О чем ты только думаешь? В этом платье, рано утром! Чтобы тебя увидели соседи?

Мона. Вся улица, весь город... Весь уезд.

Учитель (укоризненно). **Мона!**

Мона. Я счастлива, мой милый. Ты слышишь? Счастлива. Счастлива! Здесь столько солнца, света. И вот эти цветы... Посмотри — это самые красивые цветы на свете. Они все как будто поднимают головки и говорят: «Доброе утро!»

Учитель. Доброе утро, **Мона!**

Мона. Доброе утро, Марин!

Учитель. Какая ты красивая!

Мона. Я — нет. Цветы! Жизнь! Вот этот дом!

Учитель (пожимая плечами). Дом! (Как будто хочет сказать: «не будем говорить об этом».)

Мона. Он очарователен.

Учитель. Вчера ты говорила, что он ужасен.

Мона. Это было вчера. Но потом была ночь. И что за ночь!

Учитель (тихо). Я никогда не забуду, **Мона!**

Мона. С тех пор все изменилось. Дом. И я. И ты... Какой ты милый, Марин.

Учитель. **Мона,** прошу тебя.

Мона. Ты действительно милый. Поди сюда. Поближе. Какие у тебя глаза?

Учитель (быстро закрывая глаза). Бесцветные.

Мона. Открой.

Учитель. Нет.

Мона. Почему?

Учитель. Я боюсь.

Мона. Чего боишься?

Учитель. Что тебя здесь нет. Что все это мне только кажется!

Мона. Меня здесь нет? (Смеется молодым, счастливым смехом.) Но разве ты меня не видишь, не слышишь? Ничто в моей жизни не было так реально, как это утро. Не будь дурачком. Открой глаза и дай мне какую-нибудь вазу для цветов.

Учитель. Вазу? (Ищет глазами.) А где мне ее взять? (Вспомнил.) А! Да. (Идет к окну, наклоняется над подоконником и поднимает с земли глиняный кувшин.)

Низкий женский голос (с улицы). Доброе утро, господин Мирою.

Учитель. Целую ручки. Целую ручки.

Мона. Кто она?

Учитель (испуганно). Тсс! (Женщине на улице.) Куда вы так рано?

Низкий женский голос. На базар. Мадам Малтопол сказала, что есть синие баклажаны.

Мона. Синие баклажаны? Я тоже хочу.

Учитель. Тсс!

Мона. Я проголодалась.

Учитель (тихо, почти с отчаянием). **Мона! Мона!** (Женщине на улице.) Целую ручки, целую ручки. Привет вашим. (Отходит от окна.) Увидела. Она тебя видела. (Ставит кувшин на стол.)

Мона. А кто она?

Учитель. Мадам Григореску.

Мона. А! Мать мадам Кирою.

Учитель. Она тебя наверняка видела.

Мона. Тем лучше. Еще одно доказательство, что я действительно здесь. (Нежно.) Что это правда.

Учитель. **Мона**, тебе нельзя оставаться в этом платье в таком городе.

Мона. Это верно. Надо было бы переодеться. Знаешь что? Я снова надену твою пижаму, как ночью. Она мне идет.

Учитель. Не шути, **Мона**.

Мона. Она мне не идет? Ты хочешь сказать, что она мне не идет?

Учитель. Она порвана.

Мона. Это ничего. Я зашью.

Учитель. Не будешь же ты разгуливать в пижаме по улице?

Мона. Вот теперь ты прав. Мне нужно платье. А что если одолжить у какой-нибудь соседки? У мадам Малтопол? У мадам Ласку? Какая она, мадам Ласку? Толстая?

Учитель. Не шути, **Мона**. Не время для шуток. Мы должны найти выход из этого положения. Вот что: я побегу в гимназию — уже и так поздно. (Смотрит на часы.) Боже! Без десяти восемь! Урока у меня нет, но я все же пойду — надо получить жалованье, сегодня первое число... (Ищет пиджак, галстук.)

Мона. Первое число?

Учитель. И платят жалованье. Оттуда я побегу к **Паску**. (Нашел наконец пиджак и галстук и начинает поспешно одеваться.)

Мона. Какой **Паску**?

Учитель. **Паску** — универсальный магазин. Там я, наверное, что-нибудь подберу. Платье, пыльник. Что-нибудь, чтобы ты смогла выйти из дома.

Мона. А зачем выходить? Я не хочу выходить. Я останусь здесь.

Учитель. До каких пор?

Мона. На всю жизнь.

Учитель. На всю жизнь в этом платье?

Мона. Да. Только принеси мне бутерброд — мне есть хочется. Больше мне ничего не нужно.

Учитель. Хорошо. Принесу. Но теперь я побежал. (Неумело завязал галстук, быстро схватил шляпу и хочет идти.)

Мона. погоди!

Учитель (остановившись на пороге). Что?

Мона. Иди сюда! Мне не нравится, как ты завязал галстук. Ты не умеешь.

Учитель (в отчаянии). **Мона!**

Мона. Дай, я это сделаю. (Внимательно и нежно завязывает ему галстук.) Стой спокойно. Вот так. (Смотрит на него.) Марин!

Учитель. Да.

Мона. Ты милый. Ты очень милый.

Учитель (смотрит с отчаянием на часы). **Мона,** без пяти восемь.

Мона. Даже если уже без пяти восемь, ты все равно очень милый. (Нежно гладит его лицо, потом целует.)

Учитель (растерянно). Нет. Это не может быть правдой. (Уходит, но тут же возвращается.) **Мона,** будь осторожна: не выходи во двор, не показывайся у окна.

Мона (подражая его тону). Не смейся. Не пой.

Учитель. Да, не пой. Конечно, не пой. (Уходит.)

Мона (несколько мгновений с нежной улыбкой смотрит на дверь, в которую вышел учитель). Дурачок... (Поворачивается спиной к двери и прислоняется головой к стене, мечтательно.) И такой милый. (Оглядывает комнату, окно, книжные полки, портреты Кеплера и Коперника. Потом проходит мимо них; дружески, как будто хочет их приласкать.) И вы... и вы милые. (Берет кувшин и идет в ванную комнату, чтобы налить в него воду. Находит букет и, тихо напевая, ставит в кувшин.)

Слышен слабый стук в правую дверь. Повернувшись спиной к двери и занятая цветами, Мона не слышит. Входная дверь тихонько приоткрывается, и в комнату робко входит ученица с сумкой подмышкой. Она в форме, номер пришит на рукаве по всем правилам.

Явление 2

МОНА, УЧЕНИЦА.

Ученица. Извините... господин учитель Мирою дома?

Мона оборачивается.

(Увидев ее, вздрагивает и начинает запинаться.) Извините... я думала... я полагала. (Хочет уйти.)

Мона. Что вы думали, барышня?

Ученица. Я думала, что здесь проживает... господин Мирою.

Мона. Да, здесь.

Ученица (быстро). Не может быть.

Мона. Почему?

Ученица. Потому... (несколько свободнее) потому что я вас не знаю.

Мона. Я вас тоже. И все-таки он проживает здесь. Он только что вышел из дома. Странно, что вы его не встретили.

Ученица. Я шла улицей Униря, а он, наверное, через Кузавода... но... но, если вы говорите, что его нет дома... я пойду...

Мона. У вас дело к учителю?

Ученица. Да. То есть... я хотела его попросить... (Начинает плакать.) Меня выгоняют из школы.

Мона. Кто? Он?

Ученица (не без презрения как будто она хочет сказать: «ну будем говорить глупостей»). О нет! (Озабоченно.) Мадемуазель **Куку**. (Быстро.) Она меня даже не впустила в класс. Я должна ждать решения учительского совета. Вот поэтому я и прибежала сюда попросить господина учителя... Но если его нет...

Мона. Нет.

Ученица. Тогда... тогда я пойду. (Берется за ручку двери.)

Мона (после паузы). Барышня.

Ученица (останавливаясь). Да?

Мона. Вы хорошо знаете господина Мирою?

Ученица. Конечно.

Мона. Он ваш преподаватель?

Ученица. Да.

Мона. Как вам повезло!

Ученица. Почему?

Мона. Иметь такого преподавателя! Он так красиво говорит?

Ученица (без особого энтузиазма). Да, говорит...

Мона. У вас и сегодня его урок?

Ученица. Да. Четвертый. Космография.

Мона. Что вам задано?

Ученица. Об этом... Погодите, я посмотрю. Я уже забыла. (Раскрывает сумку и вынимает учебник.)

Мона *подходит поближе и с большим интересом следит за ученицей.*

(Быстро перелистывает книжку.) Об этом... о законах Кеплера...

Мона. Кеплер? (Бросает взгляд на портрет.) Можно и мне посмотреть?

Ученица (удивленно). Пожалуйста. (Показывает ей учебник.)

Мона (внимательно смотрит в учебник, читает). «Орбита планеты имеет форму эллипса, и Солнце находится в одном из его фокусов...». (Останавливается.) Как красиво!

Ученица. Ну да!

Мона (читая дальше). «Площади, описываемые радиусом, связывающим планету с Солнцем, в равные промежутки времени равны между собой». Замечательно! Не так ли?

Ученица (скептически). Да...

Мона. Какое счастье для вас и ваших подруг, что вы можете слушать его лекции каждый день...

Ученица. Только три раза в неделю.

Мона. ...о таких прекрасных вещах... Таких поразительно красивых... (Глядя на нее.) И как вам идет этот передник.

Ученица. Мадам, вы смеетесь.

Мона. Нет, право, нет. Он вам действительно идет. В таком переднике можно быть счастливой.

Ученица. Вы надо мной смеетесь, мадам. У вас такое платье... Оно так... оно так... (Не находит слов.)

Мона (не без горечи). «Оно так»...

Ученица (с восхищением). Я никогда не видела у нас в городе такого платья. И даже в Бухаресте. Я была в Бухаресте два года назад на пасху с мамой и тетей... Позвольте мне на него хорошенько посмотреть, чтобы потом рассказать девушкам в школе. (С тем же восхищением смотрит на чудесное платье.) Но... простите меня... откуда вы приехали?

На улице слышен шум автомобиля.

(Удивленно вздрагивает.) Что это?

Шум приближается.

Автомобиль? На этой улице?

Мона (не придавая этому значения). А почему бы нет?

Ученица. Он остановился здесь. У ваших ворот. (Бежит к окну и выглядывает на улицу. С некоторым разочарованием.) А! Это господин Испас. (Объясняя.) **Начальник** вокзала. (Глядя на улицу, снова с интересом.) Нет, погодите! Там еще кто-то. Какой-то господин.

Мона (настороженно). Господин?

Ученица. Да еще какой элегантней!

Мона (озабоченно). Элегантней? (Тоже подходит к окну и, бросив взгляд на улицу, вздрагивает.) Он!

Ученица. Кто — он?

Мона несколько секунд колеблется, потом бросается налево и исчезает в ванной комнате, плотно закрыв за собой дверь.

Явление 3

УЧЕНИЦА, НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, ГРИГ.

Входит начальник вокзала, за ним — Григ. Это столичный житель. В Бухаресте это не бросилось бы в глаза, но здесь он кажется человеком другой породы. Размеренные, естественные движения, отличная одежда, несколько пресыщенный вид. Он сидел за рулем, и это заметно. Это человек, который за рулем, у карточного стола, в холле роскошной гостиницы — всюду чувствует себя как дома. По его внешности трудно угадать род его занятий. Это деловой человек, привыкший к большим заработкам и большим тратам. На нем светлосерый спортивный костюм.

Начальник (продолжая разговор). ...Как я уже вам говорил... Служба превыше всего. Порядок. Будь это родной отец, брат, сестра... (Непреклонно.) Ничего не поделаешь. Инструкция! (Увидев ученицу.) Господин Мирою дома?

Ученица не может оторвать глаз от Грига. Она даже не слышала вопроса и не отвечает.

Не слышите, барышня? Господин Мирою дома?

Ученица (робко). Что? Нет. Его нет.

Григ (начальнику). Вы уверены, что госпожа... госпожа, о которой я вам говорил, здесь?

Начальник. Конечно. Она у господина Мирою. Она ушла вчера с вокзала с ним. Они ушли вместе.

Григ. Вместе?

Начальник. То есть... он говорил, что пойдет ночевать к господину Удря. (С намеком.) Понятно...

Григ (про себя). Возможно ли это?.. (С интересом разглядывая комнату.) Неужели она провела ночь здесь?

Начальник. Я вам говорю... (Ученице.) Послушайте, мамзель, вы здесь давно?

Ученица (продолжая газетку на Грига). Нет. Недавно.

Начальник. Вы не видели здесь даму?

Григ. Красивую, молодую, в белом платье?

Ученица (взволнованная тем, что он обращается к ней).

Да... то есть нет.

Григ. Да или нет?

Ученица (еще больше волнуясь). Я... видите ли... (Не может больше врать.) Да. Я ее видела.

Начальник. Где она?

Ученица. Я... я... (Показывая на левую дверь.) Там.

Начальник. Там? (Делает шаг к двери.)

Григ (останавливая его, спокойно). Подождите. (Подходит к двери.)

Ученица выходит.

Явление 4

НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА, ГРИГ.

Григ. Господин начальник... вы уверены, что здесь та дама, которую я разыскиваю?

Начальник. Без всякого сомнения. Высокая блондинка, белое платье. Разве приметы не совпадают?

Григ (улыбаясь). Совпадают.

Начальник. Тогда... позовем ее. И вы сразу убедитесь. (Делает шаг к двери.)

Григ. Нет. Подождите.

Начальник. Да, чуть было не забыл. (Шарит в карманах своей жилетки и достает несколько фишек с рулетки.) Пожалуйста.

Григ (берет их в руки, осматривает). Фишки с рулетки.

Начальник. Вот этим она хотела уплатить за проезд. Вы когда-нибудь видели такое? Неслыханно!

Григ. В самом деле. Неслыханно!

Начальник. Ну вот. Разве я не должен был составить немедленно акт?

Григ. Правильно.

Начальник. Вот я и говорю: позовем ее и составим акт.

Григ. Теперь уже поздно. Я же уплатил вам на вокзале и за билет и штраф!

Начальник (с сожалением). Уплатили.

Григ. Ну вот. Надо было вчера составлять.

Начальник. Да, но у нее не было никаких документов. Она хотела покончить самоубийством.

Григ (без особого волнения). Что вы говорите!

Начальник. О, если бы вы знали, как я с ней намучился!! Хочу умереть, и только. Если б не я...

Григ (берет его за руку и потихоньку толкает к правой двери). Очень вам признателен, господин начальник. Вы порядочный человек. А теперь оставьте меня одного.

Начальник. Честь имею... Привет. (Останавливается на пороге.) Жаль... очень жаль... Лет пятнадцать, как я уже не составил ни одного акта. Такого случая больше не будет... (Уходит.)

Явление 5

ГРИГ, МОНА.

Григ проводил начальника вокзала. Оставшись один, возвращается к левой двери и несколько мгновений смотрит на нее, потом спокойно берется за ручку и открывает. Он стоит на пороге и делает пальцем знак Моне, чтобы она вышла. Она не отвечает. Он повторяет свой жест. Наконец, Мона выходит. Она несколько сконфужена, но спокойна. Они смотрят друг на друга.

Григ. Доброе утро, Мона.

Мона. Доброе утро, Григ.

Григ. Ты хорошо спала?

Мона. Спасибо, хорошо. А ты?

Григ. Я совсем не спал. Я играл в рулетку до пяти утра. Мне везло. Потом пошел в отель, думая, что ты там.

Мона. А меня не было.

Григ. Да, не было. Я принял ванну, переоделся и отправился тебя искать.

Мона. И нашел.

Григ. Как видишь. Я всегда тебя нахожу.

Мона. Кто знает? Может быть, на этот раз... нет.

Григ (не обращая внимания). Вначале я подумал, что ты переменила комнату, но портье сказал, что даже не видел тебя, да и свободных комнат в отеле не было. Тогда я решил, что ты переехала напротив, в отель Карайман.

Мона. И ты ошибся.

Григ. Да, ошибся. Тебя и там не оказалось. Но в холле я встретил человека, который видел, как ты направилась к вокзалу.

Мона. Да.

Григ. А на вокзале кельнер Жан из бара видел, как ты садилась в вагон скорого.

Мона. У тебя много осведомителей.

Григ. Я им хорошо плачу.

Мона. Знаю.

Григ. Я звонил домой в Бухарест. Тебя и там не было. Позвонил на вокзал узнать, не опоздал ли поезд. Нет, он пришел вовремя. Тогда... тогда я стал беспокоиться.

Мона. Ты?

Григ. Я.

Мона. Беспокоиться?

Григ. Очень.

Мона. Не узнаю тебя.

Григ. Всего лишь минут пять.

Мона. Вот это возможно.

Григ. Потому что через пять минут я вспомнил, что у тебя нет денег. Значит, ты, наверное, сошла на одной из ближайших станций.

Мона. Ты очень умен.

Григ. Да, умен. Я сел в машину и начал методически объезжать вокзалы. И вот я здесь. Симпатичный парень этот местный начальник.

Мона. Да.

Григ (после паузы, более серьезно). **Мона!**

Мона. **Григ!**

Григ. Признайся, что наша вчерашняя ссора была глупостью.

Мона. Большой глупостью.

Григ. Признайся, что я ни в чем не виноват.

Мона. Ни в чем.

Григ (неожиданно, резко). Я тебе тысячу раз говорил, чтобы ты не торчала за моей спиной, когда я играю, чтобы ты не задавала вопросов, не нервничала, не просила денег. Что ты от меня хочешь? Я игрок. У меня свои приметы.

Мона. Вполне естественно...

Григ (успокаиваясь). Вот видишь? Какая ты теперь понятливая. (Снова нервно.) Тем более, что я проигрывал. Мне чертовски не везло.

Мона. А потом, когда я ушла?

Григ. Я начал выигрывать.

Мона. Сразу же?

Григ. Нет. Несколько позднее.

Мона (с интересом). Не помнишь, в котором часу?

Григ. Кажется, в двенадцать.

Мона (слегка вздрогнув). А!

Григ. Почему ты спрашиваешь?

Мона (задумавшись на секунду). Ничего особенного. Я думала о приметах.

Григ. Я начал выигрывать... И мне везло... чертовски везло... Поэтому я и не вставал из-за стола. До утра. До пяти часов.

Мона. Вот видишь? Я принесла тебе счастье.

Григ (подходя к ней). **Мона!** (Она не отвечает; он слегка обнимает ее за плечи.) **Мона!** Ты на меня сердишься?

Мона. Нет. Ни капли.

Григ. Ни капли?

Мона. Ни капельки.

Григ. Ты прелестная девушка. (Несколько небрежно целует ее в щеку; она не сопротивляется.) А теперь поехали.

Мона. Куда?

Григ. Как это — куда? Машина ждет. Поехали.

Мона (просто и спокойно). Нет.

Григ. То есть?

Мона. Я не поеду.

Григ. Не поедешь? А что ты будешь делать?

Мона. Я остаюсь.

Григ. Где?

Мона. Здесь.

Григ (иронически показывая на комнату). Здесь?

Мона. Да.

Григ. Милая моя, теперь поздно или еще слишком рано заниматься шутками. Мне спать хочется. Я всю ночь не спал. Идем. Надо ехать.

Мона. Ты уедешь один, **Григ.**

Григ. Один? Как это — один?

Мона. Очень просто: один.

Григ (несколько повышая голос). Почему?

Мона. Потому... потому... Ты все равно не поймешь. Нет. Не поймешь. Лучше не спрашивай и уезжай. (Просто и серьезно.) Послушай, **Григ**, ты... ты когда-нибудь видел Большую Медведицу?

Григ. Какую медведицу?

Мона. Большую.

Григ. Ты с ума сошла!

Мона (с волнением). **Григ!** Это прелестно... Это самая прелестная вещь, которую ты сказал мне с тех пор, как я тебя знаю... Да. Я сумасшедшая. Я, тоже могу быть сумасшедшей.

Григ. Это я давно знаю.

Мона. Но я этого не знала. И узнала только ночью. Этой ночью... здесь... Я сделала открытие, потрясающее открытие,
Григ. Мы несчастливы.

Григ. Мы с тобой?

Мона. Мы и весь мир. Наш мир. Мы ведем грустную, никчемную жизнь...

Григ. Но удобную.

Мона. Может быть. Но мне она никогда не нравилась.

Григ. Не нравилась. Но тебе идет такая жизнь.

Мона. Ты свидетель, **Григ**, мне она никогда не нравилась. Столько раз я плакала, сама не зная, почему. Столько раз хотела бежать, сама не зная, куда. Так было всегда. Ты слышишь? Всегда, сколько бы у меня ни было денег, платьев, драгоценностей, я всегда чувствовала, что мне чего-то не хватает... Но я не знала, чего...

Григ. Большой Медведицы, наверное...

Мона. Да. Большой Медведицы.

Григ. **Мона**, ты бредишь.

Мона. Нет, мой милый, если бы ты знал, как я теперь ясно все вижу. Сегодня так много солнца, и оно осветило мне все. Вот и этот дом... и эти цветы.

Григ. Эти цветы? (Смотрит на кувшин с цветами.) Они тебе нравятся?

Мона. Они восхитительны.

Григ. Послушай, дорогая, тебе нужно выспаться. Тебе необходимо выспаться и прийти в себя. С тобой что-то стряслось этой ночью. Ты выпила?

Мона (таинственно улыбаясь). Может быть.

Григ. Разве ты не видишь, что это за салат в горшке? Морковь, петрушка, пастернак...

Мона. **Григ**, я не позволяю.

Григ. Вот как? Я плачу за цветы каждую неделю десятки тысяч лей. Самые нежные цветы для тебя недостаточно нежны. Пармские фиалки, привезенные в декабре самолетом, для тебя недостаточно свежи. Белая лилия в январе для тебя недостаточно бела. Редчайшие цветы, выращенные в оранжерее, в твоей комнате вянут за пять минут. И все это для чего? Чтобы увидеть тебя однажды в презренном провинциальном городке, умиляющейся и падающей в обморок от восторга с морковкой в руках?

Мона. Замолчи.

Григ. Почему я должен молчать? Потому что ты не хочешь слушать? Боишься?

Мона. Потому что это бесполезно.

Григ. Признайся, что ты трусишь. Ты боишься раскрыть глаза, но ты должна будешь их раскрыть. Посмотри, **Мона**, на этот свинарник, в который ты попала. Ты красивая, как принцесса. Неужели это правда? Ты спала на этом дырявом тюфяке?

Мона. Замолчи. Ты не знаешь, о чем говоришь.

Григ. Ты сидела у этого хромоногого стола?

Мона (оскорбленно). Он не хромой.

Григ. Но скоро будет. (Расхаживая по комнате и осматривая обстановку.) Замечательно! Бесподобно! Фантастично! (Подходит к левой двери.) А здесь что? (Открывает дверь и заглядывает.) А! Ванная комната. Последнее слово техники! Она мне нравится. (Достает оттуда лейку и показывает.) Какое оборудование!

Мона *улыбается.*

(Закрывает дверь.) Здесь ты принимала ванну?

Мона. Нет. Я умылась во дворе у колодца.

Григ. Что?

Мона. Да. Во дворе есть колодец. Разве ты не видел? Чистый колодец с цепью и журавлем... Я умылась там утром, на рассвете. О, это было... божественно. Холодная, живительная вода...

Григ (очень серьезно, как будто задает самый главный вопрос). **Мона!** Ты действительно умывалась у колодца?

Мона Да.

Григ. Ты?

Мона. Я.

Григ. Ты, которая в Бухаресте принимаешь две ванны в день, утром и вечером, с лавандой — двадцать шесть и пять десятых градуса, ни одной десятой больше, ни одной меньше... ты умывалась во дворе у колодца?

Мона. Да.

Григ. Значит, это серьезно... это действительно серьезно.

Мона. Очень серьезно, мой милый.

Явление 6

ГРИГ, МОНА, УЧИТЕЛЬ.

Учитель (поспешно входит, держа в руках дамское платье). **Мона!** Я принес... (Останавливается.) Простите... Ты не одна?

Григ (резко). Как видите.

Учитель (Моне). Кто этот господин?

Мона. Это... (Коротко.) Мой брат.

Григ. Что?

Мона. Да. Это мой брат.

Учитель (Григу). Я... я счастлив... я польщен... (Протягивая ему руку.) Разрешите представиться. Меня зовут Мирою. Марин Мирою.

Григ. Очень приятно. Тем более приятно, что мне нужно задать вам несколько вопросов.

Мона (хочет его остановить). **Григ!**

Григ (Моне). Брат я тебе или нет? А если брат, то я имею право задавать вопросы. (Учителю.) Сударь, извольте объяснить, что произошло этой ночью?

Мона (слабо вскрикивает). **Григ!**

Григ. Что произошло? Ясно, что здесь что-то произошло.

Учитель (с неловкостью). Господин...

Григ. Эта девушка, которая говорит, что я ее брат, хотя...

Мона. **Григ!**

Учитель. Вы слишком строги.

Григ. Эта девушка вчера вечером сбежала от меня. И я нахожу ее здесь, в вашем доме, в невменяемом состоянии, в бреду. Что вы с ней сделали? Напоили?

Учитель. Господин... разрешите... как вы можете подумать...

Григ. Вы ее напоили.

Мона. **Григ**, не будь смешным.

Григ. Вы ее напоили. Чем? Почему?

Учитель. Сударь... я, конечно, понимаю... ваше возмущение... и нетерпение... это ваш долг как брата... В конце концов, кровное родство обязывает. Но я уверяю вас... что **Мона...**

Григ. «**Мона**»? Вы называете ее по имени?

Учитель (сконфужено). После того, что произошло...

Григ (вспыхнув). Но что здесь произошло, черт возьми? Скажите же наконец! Говорите!

Учитель. Сударь! Имею честь... Я хочу сказать... (Приняв наконец героическое решение.) Имею честь просить руки вашей сестры.

Мона (смущенно). Боже мой!

Григ. Руки моей сес... (Сбитый с толку на секунду, пока не понял, в чем дело.) А! Тогда это другое дело. (Моне.) Послушай, **Мона**, это человек благородный. Почему ты мне не сказала? (Учителю.) Уважаемый господин Мирою, прошу прощения. Я боялся, что моя бедная... (поворачивает голову на секунду к Моне) моя бедная сестра... попала в руки вульгарного донжуана,

какого-нибудь опасного обольстителя... По счастью, это не так!
Вы честный человек.

Мона (тихо, со злобой). А ты болван.

Григ. Прошу не оскорблять меня в такую торжественную минуту. (Учителю.) Молодой человек, ваша просьба застаёт меня врасплох.

Учитель. И меня тоже.

Григ. Я не могу вам дать ответ немедленно.

Учитель. Понятно.

Григ. Прежде чем дать согласие... если я не ошибаюсь, вы именно этого от меня хотите — моего согласия...

Учитель. Да... конечно...

Григ (бросив взгляд на Мону). Фантастично! (Учителю.) Прежде чем дать вам свое согласие и благословение... я должен знать, в чьих руках я ее оставляю, в каком доме...

Учитель (сконфужено). О! Дом...

Григ. Ничего не скажешь. Дом красивый. С садом, колодцем. Все, что нужно.

Мона (Григу, тихо). Ты смешон!

Учитель. Это не совсем так. Я отдаю себе отчет в том, что **Мона** пришла сюда из другого мира. Я это ей и вчера сказал. Она совсем из другого мира. И вы не должны думать, что если... благодаря удивительной случайности... она попала сюда, то я забыл, какая пропасть разделяет нас. Но у меня есть положение. У меня стаж. Я утвержден министерством.

Григ (Моне). Утвержден министерством!

Учитель. С категорией.

Григ. Великолепно!

Учитель. Жалованье, правда, небольшое, но верное: одиннадцать тысяч двести семьдесят три леи.

Григ. Без удержаний?

Учитель. Без.

Григ. Великолепно! Одиннадцать тысяч двести семьдесят три! Она экономная, хозяйственная девушка...

Мона (тихо). Ты отвратителен.

Учитель. Я как раз только что получил деньги. (Вынимает из кармана несколько ассигнаций и сконфужено снова прячет.) Сегодня первое число. (Вспомнив.) Вот платье, **Мона**. Я был у **Паску**. Чуть было не забыл. Ничего другого у него нет. (Разворачивает и показывает платье — дешевое, безвкусное «готовое» платье.)

Григ (беря платье). Что это такое? (Поднимает его за вешалку.)

Мона (берет у него из рук платье). Оставь. (Бросает на стул подальше.)

Учитель. Вы понимаете? Она ведь не может выйти в город в таком туалете. (Обеспокоено.) Оно тебе не нравится, **Мона**?

Мона. Нет, нравится. (Григу, тихо.) Ты возмутителен!

Учитель. Если оно тебе не нравится, **Паску** возьмет обратно. Так я с ним договорился. Но теперь у меня нет времени. Нужно идти в гимназию. (Григу.) С девяти до десяти у меня урок.

Григ. А-а! В таком случае идите.

Учитель. Я скоро вернусь. Все равно я теперь не способен вести урок. Я слишком... слишком... Но надо им сказать, предупредить... Пусть кто-нибудь меня заменит. (Сделав шаг к двери.) А, где моя голова? (Извлекает из другого кармана пакет.) Вот, **Мона.** (Объясняя Григу.) Я принес ей поесть. Она голодна, бедняжка. Ничего не ела со вчерашнего дня... (Подходит к двери.) Я скоро вернусь! (Уходит.)

Явление 7

ГРИГ, МОНА.

***Мона** осталась с пакетом, который дал ей учитель. Она бросает его на стол.*

Григ (после молчаливого взгляда). Значит... ты мне изменила?

***Мона** пожимает плечами, она не подтверждает, но и не отрицает.*

Изменила мне вот с этим ничтожеством?

Мона. Прошу тебя, не говори о нем, ты его не знаешь.

Григ. Я его видел.

Мона. Ты его видел, но не знаешь его.

Григ. Милый, симпатичный парень. (Неожиданно, резко.) Он смешон!

Мона. Смешон? Почему? Потому что ты издевался над ним в моем присутствии? Мне тебя жаль, **Григ.** Несмотря на твою самоуверенную улыбку, красивый галстук, элегантный костюм. Мне тебя жаль. Ты не смешон и никогда не будешь смешон.

Григ. Надеюсь.

Мона. Но ты и не узнаешь его великой тайны.

Григ. У него есть тайна?

Мона. Ты его не разглядел. Теперь день. Это не его время. Он неуклюж, плохо одет, робок. Но когда стемнеет... (поворачивая голову к окну) когда стемнеет... здесь у этого окна... (понижая голос) происходят чудесные вещи...

Григ (после длительного молчания, серьезно). **Мона!** Ты хочешь остаться с ним?

Мона. Да.

Григ. Ты хорошенько подумала?

Мона. Нет. Я совсем не думала. Но я хочу остаться.

Григ. **Мона!** Я тебя понимаю.

Мона. Ты думаешь?

Григ. Да, мне кажется, что понимаю. Тебе надоело. Тебе наскучила твоя жизнь. Ты хочешь ее изменить.

Мона (слабо протестует). Нет.

Григ. Это правда. Мы все скучаем. Нам всем надоедает такая жизнь. Мы все хотим ее изменить. Хотя бы один раз, на пять минут. Но помни: эти пять минут пройдут. Пока все очень мило и забавно. Это вроде бегства. Вроде экскурсии. Цветы, колодец, лейка. Все очень забавно. Но теперь... поехали домой.

Мона. Нет.

Григ (резко). Нет? А мне что делать: возвращаться одному в Синаю, потом в Бухарест? И что мне говорить? Что ты меня бросила? Что ты бросила меня ради какого-то жалкого субъекта, у которого есть какая-то тайна... и у окна которого по ночам происходят чудеса?

Мона. **Григ,** я тебе не позволю...

Григ (повышая голос). Что не позволишь? Что? Я жил с тобой три года. Истратил на тебя целое состояние.

Мона. Ты очень деликатен.

Григ (резко). Я не деликатен! И не хочу быть! Мне незачем быть деликатным!

Мона. Не кричи.

Григ. Что?

Мона. Отойди от окна и не кричи. Тебя услышат соседи.

Григ. Соседи? Какие соседи?

Мона. Не кричи. Тебя услышат у господина Кирою.

Григ. Какой Кирою?

Мона. Кирою из нотариальной конторы.

Григ(остолбенев). **Мона! Мона!** (Подходит к ней; тоном искреннего удивления.) Ты провинциалка! У тебя провинциальные манеры. Когда это ты изменилась? Ты уже не прежняя **Мона.** Ты боишься соседей, беспокоишься о том, что скажут в городе... Ты... (с глубоким отчаянием) ты жена господина Мирою!

Мона (сама удивляясь своей провинциальной выходке, испуганно прислушивается к этим словам, как будто обнаружила еще один симптом серьезной болезни, о которой она до сих пор не знала. Сконфужено). Ладно.

Григ. Ты жена господина Мирою, **Мона!**

Мона. Прошу тебя, оставь меня.

Григ. Чего тебе не хватает? Может быть, платья? Надень, надень его поскорей для полноты картины. (Берет платье со стула и показывает его.) Посмотри, какое красивое.

Мона (выхватив у него платье из рук, бросает его подальше). Ты мне надоел!

Григ. **Мона**, подумай, кто ты... Из чего ты сделана? Немного духов, много лени и некоторая доля фантазии. Неужели ты думаешь, что это сохранится в такой обстановке? Во что ты превратишься через год? Через пять лет? Я пытаюсь это представить и содрогаюсь. Знаешь, какой ты будешь?

В это мгновение открывается правая дверь, и в комнату стремительно входит мадемуазель Куку.

Явление 8

ГРИГ, МОНА, МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ.

Григ (который случайно смотрел в эту минуту на дверь, мгновенно оценивает внешность мадемуазель **Куку**). Смотри! Вот какой ты будешь, **Мона!** (Быстро подходит к мадемуазель **Куку**.) Прошу вас, мадам, не двигайтесь!

Куку. Пардон! Я не мадам, а мадемуазель.

Григ. Мадам или мадемуазель — это не имеет значения. Вы не человек. Вы аргумент, который появился как раз во-время. (Показывает на нее Моне.) Посмотри, **Мона**, вот какой ты будешь.

Куку (задыхаясь от негодования). Сударь!

Мона. Мадемуазель **Куку**, не сердитесь — это нервный господин, и у него сейчас приступ остроумия.

Григ. **Куку?** Ее зовут **Куку?**

Куку (Моне). А откуда вы знаете, как меня зовут?

Мона. Я вас знаю.

Григ. Вас зовут **Куку?**

Куку. Вы нахал! (Моне.) Откуда вы меня знаете?

Григ. **Куку**, а как ваше имя?

Куку. Оставьте меня в покое.

Григ. Филофтея?

Куку. Прекратите!

Григ. Евлампия?

Куку (Моне). У него не все дома.

Григ. Погодите, знаю. Вас зовут Эсмеральда. (Начиная фразу.) Мадемуазель Эсмеральда...

Куку. Мое имя не Эсмеральда.

Григ. Жаль. Это ошибка. Мадемуазель Эсмеральда...

Куку. Я же вам сказала, что меня не зовут Эсмеральда.

Григ. А как вас зовут?

Куку (с достоинством). **Мадемуазель Куку.**

Григ (Моне). Вот видишь? У нее даже нет имени. **Мадемуазель Куку**, и ничего больше. А у нее ведь тоже было имя. Но она его потеряла. И она тоже была молодой.

Куку. Была? То есть как это — была?

Григ. А может быть, она и сейчас молода, но этого не видно.

Куку. Сударь! Я запрещаю вам...

Григ. Может быть, она тоже была когда-то, хоть на минуту, хоть на секунду, такая же **Мона**, как и ты.

Мона. **Григ**, прошу тебя.

Григ. Ты сердишься? Ты гордая, **Мона**. Но разве ты думаешь, что, если бы ты вела такую жизнь, как мадемуазель **Куку**, ты выглядела бы иначе? Ты была бы не такой, как она?

Куку. Не вмешивайтесь в мою частную жизнь.

Григ. Мадемуазель Эсмеральда!

Куку (вспыхнув). Меня не зовут Эсмеральда.

Григ. Знаю. Но я вас прошу, сделайте мне удовольствие и позвольте называть вас этим именем — я приветствую в вас то, чем вы могли бы быть. Я приветствую красоту и грацию, которые потеряны, потому что вы остались здесь... и моетесь по утрам у колодца.

Куку. У колодца? Я падаю в обморок! Я умываюсь у колодца? Я, которая еще никогда в жизни не вылила капли воды на лицо?

Григ. А чем же вы умываетесь?

Куку. Огуречным рассолом, сударь.

Мона. Вот видишь, **Григ**? Колодезная вода совсем не вредна.

Куку. И, в конце концов, довольно этих разговоров. Я не пришла шутить. Я пришла посмотреть, что здесь происходит.

Григ. Что происходит?

Куку. Весь город взбудоражен. (Моне.) Кто вы? (Показывая на Грига.) А он кто? Откуда вы явились? Что вам здесь нужно? И чей это автомобиль на улице? Вы оставили его посреди улицы и собрали всех мальчишек. (Смотрит в окно.) Смотрите! (Кричит в окно.) Жоржика! (Объясняя Моне и Григу.) Жоржика — сынок Вишана из табачной лавки.

Слышен автомобильный гудок.

Жоржика! Не слышишь? Прочь оттуда!

Гудок.

Жоржика, ты что, не слышишь?

Григ (который тоже посмотрел в окно). Эге! (Моне.) Они влезли в машину.

Гудок.

Эй! Не слышите? Ну-ка, слезайте немедленно!

Гудок.

Они сломают радиатор. (Быстро уходит, оставив дверь открытой.)

Явление 9

МОНА, МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ.

Мадемуазель Куку осталась у окна и смотрит на улицу.

Мона (подходит к ней). Мадемуазель **Куку**! (Трогает ее слегка за плечо.) Мадемуазель **Куку**!

Мадемуазель Куку оборачивается.

(Растерянно смотрят на нее, потом наконец решается). Вы... вы были красивой?

Куку (после длительного молчания). Так говорили.

Мона. Кто говорил?

Куку (под властью нахлынувших воспоминаний). Они!

Мона. А мадам Кирою была красивой?

Куку. Кто? Эта каракатица?

Мона. А мадам Ласку?

Куку. Лучше не будем!

Мона. Здесь нет ни одной, ни одной женщины, которая...

Куку. Нет. Я лучше всех.

Мона. А если бы... если бы я здесь осталась?

Куку. Вы? Вы хотите остаться здесь? (Показывая рукой улицу, город. После длинной паузы, взволнованно.) Мадемуазель... или мадам...

Мона. Можете называть меня как хотите: я и то и другое.

Куку. Милая, вы красивы. Уезжайте.

Мона. Уезжать? Почему?

Куку. Здесь такая тоска...

Мона. Тоска? Здесь так много солнца! Света!

Куку. Это сегодня. А когда идет дождь?

Мона. Здесь бывают дожди?

Куку. Еще бы... довольно часто... А зимой!.. (С жестом отчаяния.) Порой кажется, что это не одна зима, а двадцать.

Мона. А он?

Куку. Кто — он?

Мона неопределенно показывает в сторону стола.

Мирою?

Мона. Марин.

Куку. Он счастлив со своими книгами.

Мона (задумчиво). Он такой милый...

Молчание.

Он был таким милым...

Куку. Был. Вы сказали «был». (Незаметно уходит в дверь, оставленную открытой Григом.)

Явление 10

МОНА, ГРИГ.

Мона пристально смотрит вдаль. Проходит несколько секунд. Потом она машинально открывает сумочку, вынимает зеркальце и поправляет волосы. Григ возвращается, останавливается на пороге и смотрит на нее. Она его не замечает.

Григ. Мона! Едем?

Мона. Ты так хочешь?

Григ. А ты не хочешь?

Мона. Не знаю. Теперь я уже не знаю. Я чувствую, что, если ты позовешь меня, я уеду. Но мне бы не хотелось.

Григ. Тогда... почему ты не остаешься?

Мона. Потому что мне не хватает смелости. Если бы ты захотел мне помочь... Зачем ты приехал, **Григ**?.. Если бы ты дал мне закрыть глаза, а потом... когда я бы их открыла, тебя бы уже не было здесь... ты исчез...

Григ. Такие люди, как я, не исчезают, **Мона**. Это не мой стиль.

Мона. Жаль. Так было бы лучше для нас обоих. Потому что... Поверь мне, **Григ**, я уже не та женщина, которую ты знал, которую ты приехал разыскивать... Со мной что-то случилось.

Григ. Выспишься — и все пройдет.

Мона. А если не пройдет, **Григ**? Разве мы любим друг друга? Разве мы счастливы?

Григ. Дорогая моя, ты употребляешь слова, которых я не понимаю. Они не в моем словаре. Любовь, счастье. Это ведь только слова. Люблю ли я тебя? Любишь ли ты меня? Не знаю. Но, когда мы входим с тобой в вестибюль гостиницы «Атене-палас», я рад, что держу под руку именно тебя. И все головы

оборачиваются и смотрят нам вслед. Что ты еще хочешь? Этого достаточно.

Мона. Ты думаешь?

Григ. Что касается счастья... У нас нет времени быть счастливыми. Счастлив тот, кто живет здесь. Им принадлежит царствие небесное.

Мона. Ты циник.

Григ. Я тороплюсь. Меня ждет автомобиль. Едем?

Мона. Еще вопрос, **Григ.** Ты меня не ревнуешь?

Григ. Ревновать? Почему?

Мона (несколько сконфужена). В конце концов... этой ночью...

Григ. Ты хочешь сказать, что... Серьезно, **Мона?** Это правда?

Мона молчит.

Феноменально! Такого со мной еще никогда не было, **Мона!** Честное слово, я не чувствую никакой ревности. Странно, не так ли? Я не хочу тебя оскорблять. Ты знаешь, что я могу дать пощечину любому, кто только поглядит на тебя где-нибудь в ресторане... Но на этот раз... на этот раз я не ревную... У меня такое впечатление, что все, что произошло, все, о чем ты уверяешь, что оно произошло, произошло не здесь, в мире, где живу я, в нашем мире, а где-то далеко... далеко... может быть, на луне.

Мона. Не на луне, **Григ,** на Большой Медведице.

Григ. Пусть так — на Большой Медведице. Как же может разумный человек ревновать свою возлюбленную только потому, что она провела с кем-то ночь на Большой Медведице?

Мона. Ты философ.

Явление 11

МОНА, ГРИГ, УДРЯ.

Удря (быстро входит). Госпожа! Мадам!

Григ (Моне). Это еще кто такой?

Удря (не обращая внимания на Грига). Это правда? Я встретил Марина в гимназии. Он тоже сейчас придет. Это правда?

Григ. Что?

Удря (Моне). Кто этот господин?

Григ. Я...

Мона. **Григ!** Молчи. Господин **Удря,** я уезжаю.

Удря. Уезжаете? Почему?

Мона. Уезжаю... (Показывая на Грига.)

Удря (понял). А!.. (После паузы.) А... Марин?

Мона. Вы должны поговорить с ним. Заставить его понять. Я... мне не хватает смелости....

Удря. И вы никогда больше не вернетесь? Никогда?

Мона. Кто знает...

Явление 12

МОНА, ГРИГ, УДРЯ, УЧИТЕЛЬ.

Учитель (входит поспешно с улицы; он счастлив). **Мона!**

Мона. Марин!

Неловкое молчание.

Учитель (бросив взгляд на присутствующих; предчувствуя беду). **Мона!**

Снова молчание.

Мона. Григ! Господин **Удря**—преподаватель музыки и композитор. Он очень талантлив. Он написал симфонию.

Удря. В четырех частях. Аллегро. Анданте, Скерцо...

Учитель (с большой грустью). ...И снова Аллегро...

Мона. Если хочешь... расспроси его... ему нужен инструмент...

Удря (протестует). Мадам...

Григ. Очень хорошо. (Удре.) Посмотрим. Может быть, мне и удастся вам помочь. Идемте со мной на улицу, иначе эти сорванцы сломают мне машину... Пойдемте, поговорим...

Уходят вместе. Удря начинает что-то объяснять Григу.

Голос Удри (из садика). Дело в том, что вначале можно играть просто. Но, когда начинается Скерцо... вступают духовые инструменты: пам-пам-пам-пам...

Голоса удаляются. Мона и учитель молчат, как бы прислушиваясь.

Явление 13

МОНА, УЧИТЕЛЬ.

Мона. Марин... видишь ли, я не могу оставаться здесь... в этом платье... Ты был прав.

Учитель (ищет глазами принесенное им платье). Но я же... (Коротко.) Оно тебе не нравится?

Мона. Нет, почему же. Но этого мало. Я должна... Мне нужны и другие вещи... Поэтому я уезжаю, чтобы...

Учитель (вздрагивая). Ты уезжаешь?

Мона. Пока....

Учитель. Мона!

Мона. Но я вернусь.

Учитель. Когда?

Мона. Скоро.

Учитель. Завтра?

Мона. Не думаю...

Учитель. Послезавтра?

Мона. Не знаю.

Учитель. В таком случае... в воскресенье?

Мона. Да... может быть, в воскресенье... однажды в воскресенье.

Учитель. Ждать тебя?

Мона. Конечно.

Учитель. Ждать тебя на вокзале?

Мона. Нет. На вокзале не надо. Я приду. Жди меня здесь.

Учитель. Когда?

Мона. Каждый вечер.

Учитель (после молчаливого взгляда). Понимаю.

Мона. Что ты понимаешь?

Учитель. Вот уже двенадцать часов, как длится этот фантастический сон. Самый фантастический из снов. Сколько раз я говорил себе: если бы это была правда... если бы это могло быть правдой? Вот и минут пятнадцать назад, когда я бежал по улице... я вдруг остановился и притронулся рукой ко лбу: боже, только бы не проснуться... **Мона!** Я чувствую, что начинаю просыпаться. Все это было неправдой.

Мона. Все? (Целует его.) Этот поцелуй — тоже неправда?

Учитель. Ты уезжаешь, **Мона.** Уезжаешь и никогда больше не вернешься. Никогда больше я не увижу тебя.

Мона. Марин, там на небе, около Алгола, есть звезда... звезда, которая с этой ночи будет носить мое имя... Ты ее никогда не видел, но ты ведь знаешь, что она там. Так и я буду здесь всегда...

Мона медленно уходит в то время, как учитель смотрит вверх, туда, где Большая Медведица, Алгол и его невидимая звезда.

Явление 14

УЧИТЕЛЬ, УДРЯ.

Учитель (оборачиваясь). **Мона!** (Только теперь он отдает себе отчет в том, что она ушла. Тихо повторяет ее имя.) **Мона.**

С улицы доносится шум заведенной машины, слышно, как она неожиданно рванулась. Учитель прислушивается к удаляющемуся шуму, пока он не становится совсем слабым. Потом не спеша подходит к книжной полке, достает звездный атлас Ван Мерча, идет с ним на середину сцены и раскрывает его.

Удря (шумно входит с улицы). Марин! Неслыханное дело! Неслыханное! Он подписался на всю сумму. На все деньги. Она подписала лист, но деньги... дал он. (Инстинктивно почувствовав, что этого не надо было говорить, смолкает, сконфуженный. После паузы.) Послушай, Марин... мне тяжело говорить... но это необходимо. Дело в том, что... она... она... больше не вернется.

Учитель. Знаю.

Удря. Откуда? Почему ты это знаешь?

Учитель. Потому что ни одна звезда никогда не отклоняется от своего пути.

Удря (после паузы). А теперь... что ты будешь делать?

Учитель. Буду заниматься. У меня много работы... **Удря,** извини меня... оставь меня одного.

Удря. Хорошо. (Идет к двери.)

Учитель (направляясь к своему рабочему столу). Со вчерашнего вечера собираюсь прочесть эту книгу, но все не было времени.

Удря вышел. Учитель усаживается за стол, открывает атлас и погружается в чтение. Вначале он смотрит в книгу отсутствующим взглядом, но потом становится все внимательнее, начинает делать заметки, смотреть в лупу и снова делать заметки. В то время, как занавес медленно опускается, он уже всецело поглощен работой.

Занавес